СЕРИЯ «ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН» • КНИГА 2

ЛИ МЭЙ

МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ

ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН

LITRPG • БОЕВИК • ФЭНТЕЗИ

Ли Мэй

Векторный Паладин: Меч Справедливости

«Автор»

2026

Мэй Л.

Векторный Паладин: Меч Справедливости / Л. Мэй — «Автор», 2026

Элитные легионы титанов вторжения подходят к столице сектора, сметая внешние форпосты сверхтяжелыми шагоходами. Системные генераторы щитов перегружены, и город оказывается беззащитен перед надвигающейся стальной лавиной. Батареи планетарной ПВО выжжены орбитальными ударами, а командный центр потерял связь с рубежами обороны.Илья Громов разблокирует высшую форму векторного резонанса — легендарный «Меч Справедливости». Это грозное оружие способно рассекать материальное пространство по заданным геометрическим осям, игнорируя километровые слои композитной брони вражеских колоссов и обрушивая их шасси в руины.Титаны захватчиков начинают генеральный штурм центрального рубежа, стремясь стереть столицу с лица земли. Наступает решающий миг для всего фронта.Никакого отступления. Вектор направлен только вперед. Меч Справедливости рассекает ряды вражеских машин, возвещая о начале победоносного контрнаступления.

© Мэй Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1 6
Глава 2. Развертывание рубежа 2 15
Глава 3. Развертывание рубежа 3 25
Глава 4. Развертывание рубежа 4 35
Глава 5. Развертывание рубежа 5 48
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Ли Мэй
Векторный Паладин: Меч Справедливости

ЛИ МЭЙ

ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН: МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Серия «Векторный Паладин» • Книга 2

Глава 1. Развертывание рубежа 1

На границе безопасного сектора воздух пах совсем иначе.

За спиной экспедиционного корпуса мерно гудел циклопический купол Твердыни Громова — лазурно-сапфировый Щит Абсолюта, сотканный из резонанса двадцати адамантиевых обелисков металлургического комбината. Там, в глубине возрожденного индустриального гиганта, непрерывно ревели доменные печи, грохотали прокатные станы и в безопасных кварталах налаживали новую жизнь десятки тысяч спасенных людей. Там царил закон незыблемой защиты.

Но здесь, за внешним периметром Шлакового Перевала, где заканчивалась граница геодезического купола, начиналась мертвая зона.

Свинцово-серые пепельные пустоши простирались до самого горизонта, изрезанные глубокими тектоническими разломами. Низкое, набрякшее багровой мутью небо то и дело вздрагивало от беззвучных вспышек пространственной скверны. Земля под тяжелыми траками бронемашин напоминала спекшийся базальт вперемешку с радиоактивным шлаком — наследие первых дней Катастрофы, когда миры наложились друг на друга, разорвав привычные законы физики.

Илья Громов стоял на броне головного командного вездехода «Бастион-1», опершись обеими руками на рукоять тяжелого двуручного бастарда. Лезвие меча из очищенного адамантия покоилось в ножнах, но даже сквозь слой закаленной стали пробивалось едва заметное голубоватое свечение — пульсация чистой кинетической энергии.

Ветер рвал полы темно-серого плаща, надетого поверх монолитного латного доспеха. После победы над Первородным Ткачом Сингулярности броня Ильи претерпела глубинную трансформацию: пластины из темно-серого титанового сплава покрылись тончайшей сетью золотых геометрических линий, сходящихся к силовому нагруднику. Каждая линия представляла собой вытравленный векторный контур, способный перенаправлять и структурировать колоссальные физические импульсы.

Рядом с ним на броне сидел командир штурмовиков Кондрат. Ветеран методично загонял бронебойные патроны пятидесятого калибра в барабанный магазин тяжелого штурмового пулемета «Громобой». На его лице, перечеркнутом старым багровым шрамом, застыло привычное угрюмое спокойствие.

— Красота-то какая, командир, — с кривой усмешкой прохрипел Кондрат, сплюнув в пепел. — Воздух аж на зубах скрипит. Ни травинки, ни птицы. Только Разлом и твари, которые спят и видят, как бы добраться до наших складов и цехов.

— До цехов они больше не доберутся, — спокойно ответил Илья. Голос паладина звучал негромко, но в нем вибрировала глубинная плотность, заставлявшая вибрировать металл бронеплит под сапогами. — Купол комбината держит нагрузку в миллионы тонн кинетического давления. Но если мы запремся за стенами и будем просто ждать, они стянут осадные орудия со всего континента. Лучшая защита — это перенос рубежа к горлу врага.

— Твоя правда, — согласился штурмовик, с громким щелчком защелкивая крышку пулеметной коробки. — Парни готовы. Ребята Шахова прогрели турбины «Молота». Седов всю ночь шаманил над мобильным монолитом. Главное — чтобы эта штука сработала в диком поле так же гладко, как на стационарных узлах комбината.

Словно отвечая на его слова, из люка командной рубки показалась взъерошенная голова главного инженера Твердыни. Седов, непрерывно поправляя защитные очки с толстыми линзами, в которых безостановочно бежали зеленые строчки системных телеметрий, выбрался на верхнюю палубу. В руках он сжимал массивный планшет в ударопрочном титановом корпусе.

— Илья Николаевич! — скороговоркой выпалил инженер, сдувая со лба прядь седеющих волос. — Мы вышли в точку альфа-координат! Сканеры дальнего радиуса подтверждают: плато Шлакового Кряжа — идеальная геодезическая точка для Рубежа Один. Скальный монолит уходит на глубину сорок метров, базальтовое основание выдержит обратный кинетический гидроудар при анкеровке. Если мы закрепим Первую Мобильную Стелу здесь, то соединим ее прямой силовой осью с Южным Бастионом Твердыни!

— Какова дальность векторного луча, Седов? — повернулся к нему Илья.

— В идеальных условиях — сорок километров! — гордо сверкнул стеклами очков инженер. — Мы усилили контур конденсаторами из расплавленного ядра Ткача. Но учтите: пока монолит не войдет в резонанс и не встанет на системный замок, он беззащитен. Первые пятнадцать минут после заглубления сваи — критическая фаза. Вся оскверненная фауна сектора почует выброс очищающей энергии и полезет на плато как безумная!

В этот момент в тактическом шлемофоне Ильи раздался чистый, сосредоточенный голос Анны из центрального командного пункта Твердыни:

— Внимание, группа «Прорыв»! Говорит Штаб. Илья, фиксирую колоссальную пространственную флуктуацию на северо-востоке, азимут сорок два. Со спутниковых осколков и дальних ретрансляторов поступают тревожные данные. Разведзонд подтверждает: армия вторжения начала движение в сторону Столичного Сектора! Они перебрасывают тяжелые осадные платформы Титанов. Если Столица падет, весь сектор схлопнется в единую гравитационную воронку!

Илья сжал кулак в латной перчатке. Перед его внутренним взором мгновенно распахнулось золотистое полупрозрачное окно Системы, пульсирующее знаками высшего приоритета:

[ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕНА ГЛОБАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ II ЭТАПА ИНТЕГРАЦИИ!]

[Кампания: «МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ — ОСВОБОЖДЕНИЕ СТОЛИЧНОГО СЕКТОРА»]

[Текущая задача: Развертывание Внешнего Рубежа 1 (Шлаковый Кряж)]

[Цель этапа: Доставить Мобильный Обелиск Векторной Опоры на командную высоту плато, произвести анкеровку в базальтовый пласт и замкнуть силовой вектор с цитаделью «Твердыня Громова».]

[Условие успешной фиксации: Отразить нападение авангарда Осквернителей, не допустить падения структурной прочности Обелиска ниже 80%.]

[Награда за завершение Рубежа 1: 150 000 ед. опыта, доступ к арсеналу Титанического Расщепления, открытие тактического коридора «Юг — Столица».]

Илья глубоко вдохнул спертый, насыщенный озоном и пеплом воздух. Настал момент подготовить свое тело и навыки к новому уровню противостояния. После эпической битвы на двадцатом узле комбината он достиг двадцатого уровня и получил статус «Паладин Абсолютного Вектора», однако в суматохе восстановления Твердыни и подготовки наступления системные резервы оставались нетронутыми.

«Система. Открыть статус персонажа и древо развития», — мысленно скомандовал Илья.

Перед глазами возникла детализированная проекция:

[Имя: Илья Громов]

[Класс: Паладин Абсолютного Вектора (Мастер Твердыни)]

[Уровень: 20]

[Опыт: 12 400 / 600 000]

[Основные характеристики:]

— Сила: 65 (+15 от экипировки)

— Ловкость / Кинетическая Реакция: 58 (+10)

— Выносливость: 72 (+20)

— Векторная Мощь (Первичный Атрибут): 95 (+35)

— Геометрический Интеллект: 60 (+15)

[Свободные очки характеристик: 10]

[Очки Эволюции Навыков: 2]

[Активные классовые домены:]

— «Абсолютный Щит Твердыни» (Уровень 1)

— «Векторная Декомпрессия и Инверсия» (Уровень 3)

— «Кинетический Бастион» (Уровень 4)

«Десять свободных очков, — сосредоточенно размышлял Илья, оценивая грядущую угрозу. — В первом томе моей главной задачей было выжить и удержать напор. Я наращивал щиты, накапливал выносливость и поглощал удары монстров, отражая их обратно. Но против тяжелых осадных легионов Титанов чистой обороны мало. Чтобы ломать их укрепленные цитадели и рассекать титаническую броню, мне нужна безупречная точность векторного среза и подавляющая плотность исходящего импульса».

Илья не колебался:

«Распределить: 4 очка — в Векторную Мощь, 3 очка — в Геометрический Интеллект, 3 очка — в Силу».

[Характеристики успешно перераспределены!]

[Векторная Мощь: 95 -> 99 (+35) = 134 ед. (Порог субмолекулярного воздействия пройден!)]

[Геометрический Интеллект: 60 -> 63 (+15) = 78 ед. (Скорость построения пространственных векторов увеличена на 28%!)]

[Сила: 65 -> 68 (+15) = 83 ед. (Базовый физический урон и кинетический предел удержания оружия увеличены на 15%!)]

Тело Ильи отозвалось волной концентрированного жара. Мышцы налились упругой тяжестью, связки словно превратились в витые титановые тросы, а восприятие окружающего пространства обострилось до предела. Теперь он видел мир не просто как совокупность камней, машин и пепла: в поле его зрения проступили невидимые глазу силовые линии гравитации, векторы сопротивления воздуха, точки напряжения в броне вездеходов.

Теперь — главное. Очки Эволюции.

[Доступно открытие высшей наступательной формы класса!]

[Желаете трансформировать навык «Кинетический Бастион» и разблокировать фундаментальную ветвь: «МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ РАССЕЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА»?]

[Стоимость: 2 Очка Эволюции.]

[Описание: Позволяет паладину концентрировать рассеянную кинетическую энергию внешнего мира и собственную ману в ультратонкую векторную плоскость нулевой толщины. Удары «Меча Справедливости» игнорируют стандартные параметры физической и энергетической брони цели, рассекая материю по заданным геометрическим осям с эффектом субмолекулярного сдвига!]

«Подтверждаю эволюцию», — отдал команду Илья.

[ЭВОЛЮЦИЯ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА!]

[Получен уникальный навык: «Векторный Срез: Меч Справедливости (Ранг 1)»!]

[Получена пассивная аура: «Поле Линейного Ускорения» (Скорость перемещения и атаки союзников в радиусе 50 метров увеличена на 20%, сопротивление опрокидывающим кинетическим импульсам — +40%)!]

В тот же миг рукоять меча за спиной Ильи обожгла ладонь сквозь перчатку. Из крестовины бастарда вырвались тончайшие лазурные нити, оплетая лезвие и гарду сложным фрак-

тальным узором. Оружие словно признало своего господина на качественно новом уровне бытия. Теперь это был не просто кусок зачарованного адамантия, а фокусирующий инструмент для разрыва физической ткани бытия.

— Колонна, стой! — прозвучал в эфире раскатистый бас майора Шахова.

Тяжелый танковый комплекс «Молот Твердыни» — шестидесятитонная громада с удлиненным спаренным орудием на широких гусеничных платформах — замер у подножия пологого подъема на Шлаковый Кряж. За ним остановились три бронетранспортера прикрытия и массивная восьмиосная платформа Седова, на которой под брезентовыми чехлами покоился тринадцатиметровый Мобильный Обелиск из черного адамантия, увенчанный граненым сапфировым кристаллом резонанса.

— В чем дело, Шахов? — запросил Илья, спрыгивая с брони «Бастиона-1». Подошвы его тяжелых сапог глухо впечатались в шлаковую породу, оставив четкие следы с окаймлением из ионизированного воздуха.

— Сканеры почвы зашкаливают, командир! — отозвался майор из башни танка. — На плато не просто пустошь. Вся верхняя площадка изрыта норами. И сигнатуры там… не обычные падальщики Разлома. Сигналы тяжелые, бронированные. Словно под землей закопался целый полк тяжелой пехоты!

— Анна, дай картинку со спутника, — скомандовал Илья по закрытому каналу.

— Передаю на тактический визор, — немедленно отозвалась девушка-оператор. — Осторожно, Илья! Это не дикие твари. Это 7-й Передовой Разведывательный Авангард Легиона Титанов! Они заметили наше выдвижение еще три часа назад и организовали засаду на господствующей высоте. По моим расчетам, на плато находится не менее сорока Осадных Штурмовиков Разлома и как минимум один элитный командир ранга «Дробитель Костей»!

Не успели ее слова стихнуть в наушниках, как вершина Шлакового Кряжа буквально взорвалась.

Черная базальтовая порода взметнулась в небо столбами дыма и щебня. С вершины плато с оглушительным, металлическим скрежетом, от которого заломило зубы, начали подниматься исполинские фигуры.

Это были чудовища, рожденные в самых темных лабораториях Разлома — биомеханические легионеры. Их тела состояли из массивных броневых плит черного матового чугуна, скрепленных толстыми жгутами пульсирующих красных псевдомышц. Вместо одной руки у каждого торчал тяжелый пневматический костяной бур, а во второй они сжимали осадные ростовые щиты, источающие мутное темно-фиолетовое свечение подавляющего поля.

А в центре этой шеренги, возвышаясь над остальными на добрых четыре метра, стоял монстр циклопических пропорций.

Его корпус напоминал броневую башню шагающего дредноута. На массивных сегментированных ногах вздувались гидроприводы, заполненные черной едкой жижей. Из плеч твари торчали четыре манипулятора, сжимающие колоссальный двуручный молот из оскверненной стали, вокруг бойка которого с сухим треском плясали темно-красные гравитационные разряды.

Над головой монстра в воздухе зажглись багровые системные руны:

[Элитный Командир Авангарда: Дробитель Костей (Ранг 24 — Громовержец Разлома)]

[Класс: Осадный Титан-Осквернитель]

[Уровень угрозы: Смертельный]

[Особенности: Кинетическое Подавление 70%, Гравитационный Молот Разрушения, Аура Тектонического Дробления.]

— Жалкие черви Твердыни! — прокатился над равниной скрежещущий, модулированный голос Дробителя, усиленный встроенными резонаторами. — Вы посмели высунуть носы

из своей стальной норы? Ваш купол остался позади! Здесь правит Легион Вторжения! Раздавить их платформу! Сокрушить кости! Векторы смертных принадлежат нам!

Дробитель с чудовищной силой опустил свой молот на край скалы.

Грохот удара разорвал тишину. От точки контакта вперед с ревом устремилась тектоническая волна — земля вспучилась, метровые валуны базальта полетели в сторону колонны экспедиции, а за ними, издавая хриплый боевой рев, с кряжа лавиной ринулись сорок осадных штурмовиков!

— К бою! — скомандовал Илья. Голос его звенел несокрушимой уверенностью. — Шахов, беглый огонь по наступающим штурмовикам! Сбить им темп разгона! Кондрат, пехота — прикрыть платформу Седова, ни одна тварь не должна приблизиться к Обелиску!

— Есть! — гаркнул майор.

Башня «Молота Твердыни» с тяжелым гулом электроприводов довернула стволы.

Грохнул сдвоенный залп. Два девяностомиллиметровых кинетических снаряда с воем рассекли воздух и врезались точно в центр наступающей цепи тварей. Землю вздыбило разрывами, троих штурмовиков швырнуло в стороны, их осадные щиты разлетелись на осколки. Но остальные монстры, даже не замедлив шага, сомкнули строй. Фиолетовые щиты в их руках вспыхнули единым энергополем, поглощая взрывную волну.

— У них спаренные экраны кинетического рассеивания! — прокричал Кондрат, поливая тварей очередями из пулемета. Пули крупного калибра рикошетили от фиолетового барьера, выбивая лишь фонтанчики искр. — Снаряды не пробивают групповой купол! Они наберут разгон и сомнут наши транспортеры массой!

— Они не наберут разгон, — отрезал Илья.

Паладин сорвался с места.

Его рывок не был похож на обычный бег человека в тяжелых латах. Под сапогами Ильи сверкнули сапфировые геометрические символы.

[Активирован навык: «Векторное Смещение Пространства»!]

Илья мгновенно преодолел сотню метров пологого подъема, словно законы трения и инерции перестали для него существовать. Он превратился в смазанный лазурный росчерк, летящий прямо в лоб надвигающейся лавине оскверненных титанов.

— Умри, падаль! — взревели трое передовых штурмовиков, опуская свои ростовые щиты и выбрасывая вперед костяные пневмобуры, вращающиеся с бешеной скоростью в три тысячи оборотов в минуту.

Илья не стал уклоняться.

Он выставил вперед левую руку. Из наруча вырвалось ослепительное полотно силового щита — не круглого, а сложенного из десятков жестких треугольных граней.

[Активирован навык: «Кинетический Бастион — Фаза Поглощения»!]

Удар трех осадных буров пришелся точно в центр бастиона. Ударная волна должна была размозжить человеческое тело в кашу, превратив кости и металл в пыль. Но в момент соприкосновения время словно замедлило свой ход.

Векторные линии на броне Ильи вспыхнули нестерпимым белым светом.

[Поглощено внешнее кинетическое воздействие: 85 000 ед.!]

[Эффективность поглощения: 100% (Урон владельцу: 0)!]

[Накопленный импульс преобразован во внутренний потенциал расщепления!]

Твари захлебнулись собственным ударом. Их массивные руки-буры отскочили от неподвижной лазурной грани щита, металл суставов взвыл от запредельного напряжения. На чудовищных мордах штурмовиков, лишенных кожи, отразилось чистое, первобытное недоумение.

— Мой черед, — произнес Илья.

Его правая рука легла на рукоять бастарда за спиной. Одним текучим, идеальным движением паладин выхватил клинок.

И в этот миг реальность вокруг меча задрожала.

Лезвие не просто загорелось светом — оно превратилось в абсолютно черную линию толщиной в один атом, окруженную золотым ореолом математических символов. Воздух с визгом втянулся в образовавшуюся пространственную щель.

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «ВЕКТОРНЫЙ СРЕЗ: МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ»!]

[Задана плоскость геометрического рассечения: Горизонталь 180 градусов.]

[Расход маны: 250 ед.]

[Векторный импульс: МАКСИМАЛЬНЫЙ!]

Илья сделал полуоборот корпусом и нанес горизонтальный рассекающий удар.

Клинок не встретил никакого сопротивления. Не было ни звона сталкивающегося металла, ни треска ломающихся костей. Меч Справедливости прошел сквозь ростовые адамантиевые щиты, сквозь полуметровые броневые плиты корпусов и сквозь тела трех штурмовиков так легко, словно рассекал утренний туман.

Паладин завершил дугу удара и замер, опустив острие меча к земле.

Секунду ничего не происходило. А затем вдоль идеальной горизонтальной линии, прочерченной клинком, вспыхнула ослепительная золотая нить.

Верхние половины тел всех трех исполинов вместе со срезанными щитами и развалеными пополам бурами плавно соскользнули со своих оснований и с глухим грохотом рухнули в пыль. Поверхность среза была зеркально гладкой, словно отполированный алмаз. Ни капли крови, ни дыма — атомарные связи были просто разорваны векторным сдвигом!

[Уничтожен: Осадный Штурмовик Разлома (Ранг 21) — 3 особи!]

[Получено опыта: 36 000 ед.!]

[Зафиксирован абсолютный критический урон!]

[Эффект «Игнорирование Брони»: 100% эффективности!]

Наступающий строй врага дрогнул и споткнулся. Оставшиеся тридцать семь монстров замерли, глядя на то, с какой пугающей легкостью человек в латах уничтожил их элитный авангард одним взмахом клинка.

— Не стоять! — взревел с вершины плато Дробитель Костей. Из его пасти брызнула черная пена. — Окружить его! Подавить массой! Я сам раздавлю его череп!

Командир авангарда включил гидравлику своих циклопических ног. Земля задрожала под тяжестью его шагов. Дробитель ринулся вниз по склону, высоко занеся над головой пылающий темно-красными молниями гравитационный молот.

Остальные штурмовики, повинуясь приказу командира, веером бросились на Илью, пытаясь зажать его в клещи.

— Илья, держись! Мы прикроем! — донесся крик Кондрата.

Штурмовики Твердыни открыли ураганный огонь, отсекая фланги нападающих бронебойными пулями и гранатами с кинетической начинкой. Спаренная пушка «Молота Твердыни» ударила осколочно-фугасными снарядами, разрывая строй тварей на куски. Седов в это время уже гнал платформу на склон, готовясь к выходу на плато:

— Кондрат, держи правый сектор! Мы заходим на посадочный пятак!

Илья остался один на один с несущейся на него громадой Дробителя Костей.

Монстр набрал колоссальную кинетическую энергию. Сорок тонн брони и оскверненного мяса неслись со скоростью курьерского поезда. Воздух перед титаном сжимался в плотную ударную волну.

— УМРИ В ПЫЛИ, ПАЛАДИН! — взревел Дробитель, обрушивая свой чудовищный молот сверху вниз.

Траектория удара была безупречна: радиус поражения гравитационной волны составлял тридцать метров. Обычный боец не смог бы ни уклониться, ни заблокировать такой удар — земля под ногами просто превратилась бы в жидкую грязь.

Но Илья Громов был Мастером Векторов.

Он не стал ставить глухой блок. Вместо этого он сделал шаг навстречу падающему молоту, подняв левую руку с открытой ладонью.

[Активирован навык: «Векторная Инверсия: Тангенциальный Сдвиг»!]

В долю секунды, когда пылающий боек молота находился в пяти сантиметрах от ладони Ильи, паладин не стал поглощать силу удара. Он изменил направление его вектора на девяносто градусов, закрутив колоссальный нисходящий импульс по спирали вокруг собственной оси!

Раздался оглушительный свист разорванного воздуха.

Молот Дробителя со страшной силой промахнулся, увлеченный искривленным вектором движения, и вонзился в скалу слева от Ильи. Тектонический взрыв разворотил породу на десять метров в глубину, вздыбив каменные глыбы. Но сам паладин остался абсолютно невредим.

Более того: вся чудовищная инерция сорокатонного монстра сыграла против него самого. Дробителя закрутило, его гидроприводы взвыли, не справляясь с противодавлением, и исполин на долю секунды потерял равновесие, подставив незащищенный бок, где сквозь пластины брони проглядывало пульсирующее багровое силовое ядро.

— Твой вектор окончен, — тихо произнес Илья.

Он перехватил бастард двумя руками.

[Активирован навык: «Векторный Срез: Меч Справедливости — Вертикальная Ось»!]

[Вливание накопленной кинетической энергии: 100%!]

Клинок Ильи взмыл вверх, оставляя в пространстве сверкающий лазурный след, а затем обрушился вниз идеальным вертикальным росчерком.

Золотая линия рассечения рассекла атмосферу с тонким хрустальным звоном.

Удар пришелся точно по диагонали корпуса Дробителя Костей. Меч прошел сквозь массивный броневой наплечник, сквозь титановые ребра, сквозь пульсирующее силовое ядро и вышел через противоположное бедро монстра.

Дробитель замер. Красные молнии вокруг его молота погасли.

Из узкой щели, прочерченной мечом поперек его груди, вырвался сноп ослепительного сапфирового света. Тварь попыталась поднять манипулятор, раскрыла пасть, чтобы издать последний рев, но из горла вырвался лишь глухой металлический хрип.

Громадное тело элитного титана медленно, словно в замедленной съемке, распалось на две идеально ровные части. Багровое ядро раскололось, высвобождая потоки очищенной кинетической энергии, которая золотым дождем осыпалась на броню Ильи.

[УНИЧТОЖЕН ЭЛИТНЫЙ КОМАНДИР АВАНГАРДА: ДРОБИТЕЛЬ КОСТЕЙ (РАНГ 24)!]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 120 000 ед.!]

[НАВЫК «ВЕКТОРНЫЙ СРЕЗ: МЕЧ СПРАВЕДЛИВОСТИ» ПОВЫШЕН ДО 2-ГО РАНГА!]

[Получен трофей: «Первичное Ядро Осадного Титана» (Редкий компонент для создания Резонансных Клинков)!]

[Получен трофей: «Кристалл Военной Памяти Легиона» (Содержит тактические карты осады Столичного Сектора)!]

Видя гибель своего предводителя, оставшиеся штурмовики Разлома обратились в паническое бегство. Но уйти им было не суждено: бронегруппа Шахова и штурмовики Кондрата, поднявшись на плато, взяли отступающих монстров в плотное кольцо огня. Через три минуты

последний оскверненный пехотинец рухнул на камни, изрешеченный крупнокалиберными кинетическими пулями.

На плато Шлакового Кряжа опустилась тишина, нарушаемая лишь мерным рокотом дизелей «Бастиона-1» и потрескиванием остывающего шлака.

— Чисто! — доложил Кондрат, опуская дымящийся ствол пулемета. — Периметр зачищен, командир! Потерь среди личного состава нет, двое легко ранены осколками камня.

— Седов, твой выход, — повернулся Илья к инженеру, стирая перчаткой капли черного маслянистого конденсата с нагрудника.

— Разворачиваемся! Шевелитесь, орлы! — завопил Седов, срывая чехлы с платформы.

Инженерная бригада сработала с безупречной армейской выучкой. Четыре мощные гидравлические опоры платформы с шипением впились в базальтовое основание плато. Центральный манипулятор поднял многотонный Обелиск вертикально.

Массивный бур-анкер с алмазно-адамантиевым наконечником взвыл, вгрызаясь в глубь скалы на расчетные сорок метров. Земля под ногами бойцов загудела от тяжелой вибрации.

Спустя пять минут Мобильный Обелиск Рубежа 1 мертво встал на свое посадочное гнездо.

Илья подошел к стеле. Черный металл обелиска был холоден, как лед. Паладин снял правую латную перчатку и прижал ладонь к гладкой грани в месте нанесения центральной резонансной руны.

— Инициация Рубежа Один, — негромко произнес он. — Связать узел с геодезической матрицей Твердыни Громова. Векторное сопряжение — старт!

[ИНИЦИАЦИЯ ВНЕШНЕГО СИСТЕМНОГО РУБЕЖА 1...]

[Калибровка пространственной частоты... 100%]

[Поиск несущего луча Цитадели...]

На мгновение все замерло.

А затем вершина Обелиска вздрогнула. Венчающий ее сапфировый кристалл вспыхнул ослепительным лазурным огнем. Из его острия в сторону далекого металлургического комбината ударил горизонтальный луч концентрированной кинетической энергии толщиной с корабельную мачту.

Спустя две секунды из-за горизонта, сквозь серую пелену смога, навстречу ему ударил ответный луч с Южного Бастиона Твердыни!

Лучи соединились. В небесах над Шлаковым Перевалом с торжественным гулом натянулась первая силовая струна нового оборонительно-наступательного периметра. Волна очищающего золотого света прокатилась по плато, выжигая остатки черной скверны и превращая ядовитый шлак в чистый гранит.

[ЗАДАЧА ВЫПОЛНЕНА!]

[РУБЕЖ 1 УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ И ИНТЕГРИРОВАН В СЕТЬ ТВЕРДЫНИ!]

[Радиус безопасной зоны форпоста: 1 500 метров!]

[Установлена устойчивая телепортационная и силовая связь с Цитаделью!]

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 150 000 ед.!]

[Ваш уровень повышен! ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 21!]

[Получено свободных характеристик: 5]

[Получено Очков Эволюции: 1]

— Есть контакт! — раздался в наушниках ликующий голос Анны. — Илья, телеметрия стабильна! Мы видим вас на тактической карте! Энергетический коридор открыт, снабжение форпоста налажено!

Илья поднял с земли «Кристалл Военной Памяти Легиона», выбитый из поверженного Дробителя Костей. Он сжал граненый артефакт в руке и активировал ментальный интерфейс.

Перед его глазами развернулась объемная тактическая голограмма всего континентального сектора.

То, что он увидел, заставило его лицо стать суровым и жестким.

Вокруг Столицы Сектора — циклопического мегаполиса, где до сих пор держали оборону регулярные части армии и миллионы мирных жителей, — смыкалось исполинское кольцо осадных цитаделей. Семь колоссальных разломов высшего класса непрерывно изрыгали легионы бронированных титанов. В центре этого кольца возводилась Главная Гравитационная Башня Подавления, способная стереть Столицу в порошок в течение ближайших двух недель.

— Они не просто наступают, — медленно произнес Илья, глядя на мерцающие точки вражеских армад. — Они готовят тотальный коллапс сектора.

Кондрат подошел ближе, вглядываясь в лицо командира:

— Каковы приказы, Илья Николаевич? Закрепляемся на Рубеже Один и ждем подхода тяжелых батальонов из Твердыни?

Илья Громов повернулся лицом к северу, туда, где за пепельными горизонтами умирала Столица. Он плавным движением вернул Меч Справедливости в ножны за спиной. На его губах появилась холодная, решительная улыбка бойца, знающего свою силу и свою цель.

— Нет, Кондрат, — ответил Векторный Паладин. — Ждать мы не будем. Рубеж Один развернут и прикрывает наш тыл. Инженеры Седова укрепят форпост и поставят автоматические турели. А наш экспедиционный корпус идет дальше. Впереди еще девятнадцать рубежей, и каждый из них мы вырвем из глотки захватчиков. Готовьте технику к маршу. Мы идем на соединение со Столицей.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Густой пепельный воздух обжигал легкие при каждом глубоком вдохе, но нанофильтры боевого подшлемника исправно отсекали токсичную взвесь, превращая ядовитый смрад пустошей в сухой привкус озона и жженого кремния. Под подошвами тяжелых композитных сапог Ильи мерно потрескивали осколки базальтовой крошки вперемешку с остекленевшей броней павшего Дробителя Костей.

Илья медленно опустил руку с «Кристаллом Военной Памяти Легиона». Светящиеся грани артефакта потускнели, свернув гигантскую континентальную голограмму в узкий пучок фотонов, который тут же втянулся в интерфейс тактического шлема, записавшись в долговременную память нейросети.

Перед мысленным взором все еще стояла жуткая картина: семь колоссальных пространственных брешей, словно зияющие гнойные раны на теле земли, и чудовищный монолит Главной Гравитационной Башни Подавления, вздымающийся к черным небесам в самом сердце вражеского кольца. До Столицы Сектора было больше трехсот километров выжженной, растерзанной земли, разделенной на двадцать укрепленных эшелонов обороны. Рубеж Один был отбит и стабилизирован. Но это была лишь крошечная песчинка на весах начавшейся бойни.

— Илья Николаевич, телеметрия штаба подтверждает: поток маны в лучевом коридоре держится на отметке девяносто восемь процентов, — голос Кондрата вернул паладина к реальности. Замком стоял в полутора шагах, опираясь на массивный ствол крупнокалиберного кинетического пулемета «Гром-4». На сколах его тяжелого экзоскелета еще тлели синие искры остаточной плазмы. — Инженеры Седова выгружают первый оборонительный контур. Шесть турелей «Шмель-В», генератор силового купола и станция очистки воздуха. Рубеж Один вгрызается в скалу намертво. Но ты сам видел карту... Времени у нас в обрез.

— Знаю, Кондрат, — негромко отозвался Илья. — Каждая минута промедления — это лишние метры монолита, которые возводят твари вокруг Столицы. Мы снимемся с позиций через пятнадцать минут.

Илья сделал шаг назад, укрываясь за бронеплитой разбитого штурмового капонира, и сосредоточился на пульсирующих системных сообщениях, замерших на периферии зрения золотисто-лазурными рунами.

В бою с Дробителем Костей и его свитой он выложился почти без остатка, и награда Системы была закономерной.

«Открыть системный статус», — отдал он мысленную команду.

Перед глазами мягко развернулась полупрозрачная панель персонального профиля:

***

Имя: Илья Громов

Класс: Векторный Паладин

Уровень: 21

Опыт: 14 200 / 220 000

Основные характеристики:

- **Сила:** 58 (+12 от снаряжения)
- **Ловкость (Кинетическая координация):** 52 (+8 от снаряжения)
- **Выносливость (Плотность плоти):** 60 (+15 от снаряжения)
- **Векторный Контроль (Первичный атрибут класса):** 75 (+20 от классового резонанса)
- **Священная Воля (Энергия Правосудия):** 55 (+10 от благословений)

Свободные очки характеристик: 5

Очки Эволюции Навыков: 1

Вторичные параметры:
- **Здоровье:** 3 450 / 3 450
- **Векторный Резерв:** 4 800 / 4 800
- **Энергия Веры (Священная мана):** 2 900 / 2 900
- **Скорость векторного отклика:** 0.012 сек.
- **Максимальная масса управляемого импульса:** 8.5 тонн
***

Илья внимательно вчитался в цифры. Двадцать первый уровень — это качественный скачок. Каждый пункт характеристик после двадцатого давался с огромным трудом, но и отдача от них возрастала по экспоненте.

Впереди лежали неизведанные зоны пепельного сектора, где плотность врагов и масса осадных тварей превосходили все, с чем экспедиционный корпус сталкивался на внешней границе. Чтобы ломать кинетические щиты биомеханических монстров Легиона и швырять многотонные обломки техники, требовалось радикально поднять силу векторного воздействия. Но и собственное тело обязано было выдерживать колоссальные перегрузки встречных векторов.

«Распределение: 3 очка — в Векторный Контроль. 2 очка — в Выносливость».

Система мгновенно отозвалась глухим низкочастотным гулом, прокатившимся по костям и мышцам:

[Внимание! Характеристика «Векторный Контроль» увеличена: 75 -> 78 (+20)!]

[Внимание! Преодолен скрытый порог векторного сродства (95 суммарных ед.). Увеличен радиус прямого кинетического захвата на 15%, предел управляемой массы повышен до 10.2 тонн!]

[Внимание! Характеристика «Выносливость» увеличена: 60 -> 62 (+15)!]

[Максимальный запас Здоровья увеличен до 3 610 ед. Сопротивление динамическим перегрузкам возросло на 8%.]

По венам словно плеснули жидким серебром. Головокружительное чувство распирающей силы заставило пальцы в бронированной перчатке сжаться в кулак с громким металлическим скрежетом. Гравитационные микролинии вокруг его предплечий на долю секунды проявились в воздухе сияющими бирюзовыми струнами, притягивая мелкие камешки и заставляя их левитировать на высоте пары сантиметров от земли.

Теперь — самое важное. Очко Эволюции.

Этот ресурс давался Системой крайне редко — обычно за преодоление критических порогов уровней или уничтожение боссов ранга «Предвестник Осады», каким и являлся поверженный Дробитель.

Илья открыл вкладку классовых способностей. Векторный Паладин сочетал в себе несочетаемое: холодную, безупречную геометрию физических сил и неистовое пламя святого возмездия. Большинство его базовых навыков работало на пределе возможностей, но один из них буквально умолял об улучшении в преддверии штурма следующего укрепленного сектора.

Список доступных для эволюции навыков высветил три варианта:

1. [Векторный Рывок] -> эволюция до [Векторного Прорыва: Квантовая Траектория] (мгновенное смещение сквозь материальные преграды малой плотности с кинетическим ударом по выходу).

2. [Священный Кинетический Барьер] -> эволюция до [Бастиона Абсолютного Отражения] (превращение любого входящего направленного урона во встречный векторный импульс света).

3. [Аура Кинетического Среза: Паладин Справедливости] -> эволюция до [Векторного Поля Возмездия: Гравитационная Сингулярность] (создание локального вихря из разнонаправленных векторов, разрывающих материю врагов в радиусе 20 метров с добавлением святого урона).

Илья нахмурился, быстро просчитывая тактическую модель. Оборона — это хорошо, но если они собираются пробивать девятнадцать эшелонов за две недели, им нужна сокрушительная наступательная мощь. Рывок давал мобильность, однако против плотных скоплений тяжелой пехоты Легиона требовался навык подавления площади.

Второй рубеж, судя по данным тактической карты кристалла, располагался в горловине железобетонного виадука Магистрали-7. Узкое дефиле, забитое осадными конструктами и дальнобойными артиллерийскими споровиками. Если они завязнут в лобовом штурме, артиллерия тварей просто смешает их колонну с пеплом.

«Выбираю эволюцию навыка [Аура Кинетического Среза] -> [Векторное Поле Возмездия: Гравитационная Сингулярность]!»

Пространство вокруг Ильи вздрогнуло. Золотая руна в интерфейсе раскололась, переплавляясь в сложный многомерный октаэдр, испускающий пульсирующие волны света и концентрированной гравитации.

[Поздравляем! Ваш навык успешно эволюционировал!]

[Получен классовый навык ранга «Мастер»: «Векторное Поле Возмездия» (Ур. 1)!]

[Описание: Паладин проецирует в выбранную точку в пределах 40 метров точку экстремальной гравитационной нестабильности. Все кинетические векторы в зоне действия искривляются к центру с силой 15G, стягивая цели в плотный узел. Через 2.5 секунды накопленная кинетическая энергия детонирует вспышкой Святого Огня, нанося (800 + 250% от Векторного Контроля) физического урона и (600 + 180% от Священной Воли) урона Светом. Расход: 450 ед. Векторного Резерва, 300 ед. Энергии Веры. Перезарядка: 45 сек.]

Илья медленно выдохнул. Это было именно то, что нужно. Идеальный инструмент для вскрытия эшелонированной обороны.

— Командир! — из-за угла разрушенного ангара вынырнула коренастая фигура главного инженера Седова. Лицо пожилого техника было перемазано сажей, комбинезон топорщился от закрепленных на магнитных зажимах сканеров и калибраторов. — Первый Рубеж зафиксирован. Мы установили автономный реактор на базе трофейного ядра Дробителя. Энергетический купол держит прямое попадание плазменной торпеды. Анна передает со спутника: в десяти километрах к северу, в районе железнодорожной развязки «Северный Узел», зафиксирована аномальная сейсмическая активность.

Илья шагнул навстречу инженеру. Земля под ногами паладина больше не вибрировала хаотично — возросший контроль позволял ему чувствовать структуру почвы на глубину десятка метров.

— «Северный Узел» — это и есть Рубеж Два, — подтвердил Илья, активируя наручный тактический планшет. — Старая советская противоатомная эстакада и трехуровневая железнодорожная станция. Идеальная естественная крепость. Если противник закрепился там, он перекрывает единственный проход для тяжелой техники к Столице. Седов, что с нашей колонной?

— Два тяжелых БТР «Буцефал» на ходу, боезапас полный, — четко доложил Седов, вытирая руки масляной ветошью. — Мобильная ремонтная платформа прицеплена к ведущей машине. Дроны-разведчики заправлены. Можем выступать по первому сигналу.

— Кондрат! — скомандовал Илья, повысив голос. — Общий сбор ударной группы! По машинам!

Через три минуты двигатели бронетранспортеров взревели низким, утробным рокотом. Многоколесные стальные громады, покрытые пластинами реактивной брони и рунической гравировкой защиты от скверны, тронулись с места, вздымая серые клубы вековой пыли. Рубеж

Один остался позади — одинокий, сверкающий лазурным силовым куполом бастион среди океана мертвого щебня, готовый принять подкрепления из тыловой Твердыни.

Илья занял место на броне ведущего «Буцефала». Векторный Паладин никогда не прятался внутри герметичных десантных отсеков. Его присутствие на корпусе машины само по себе являлось щитом: аура пассивного кинетического отклонения отводила шальные пули и осколки, защищая оптику и силовые узлы броневика.

Ветер пустошей рвал края его темного плаща, укрепленного кевларовыми нитями. Справа и слева от дороги тянулись обугленные остовы некогда величественных конструкций довоенного мира — циклопические опоры магнитных монорельсов, искореженные фермы перекрытий и глубокие кратеры, залитые застывшим стеклом после орбитальных ударов.

— Внимание, группа, говорит штаб, — в шлемофонах зазвучал чистый, предельно собранный голос Анны. В динамиках фоном слышался монотонный стрекот серверов и гул квантовых вычислителей центрального командного пункта Твердыни. — Даю тактическую сводку по Рубежу Два. Сканеры дальнего радиуса засекли развертывание передового авангарда Осадного Легиона. Идентификация: элитный батальон «Черных Землекопов» под командованием Оскверненного Железного Центуриона двадцать третьего уровня.

— Уровень двадцать три... — пробормотал сидевший рядом с турелью Кондрат, проверяя ленту кинетического пулемета. — На два уровня выше тебя, командир. И у него, наверняка, целая свита из тяжелых проломщиков.

— Это еще не все, — продолжила Анна, и на визоре Ильи высветилась трехмерная модель местности. — Мост Магистрали-7 заминирован глубинными плазменными фугасами. Центурион превратил саму станцию в укрепрайон. На верхнем ярусе эстакады развернуты четыре биоартиллерийские установки типа «Камнеглот». Если колонна войдет в зону прямой видимости на открытом шоссе, вас накроют залпом тяжелых снарядов с дистанции в три километра.

— Значит, мы не пойдем по открытому шоссе, — холодно отозвался Илья. Он вгляделся в горизонт, где сквозь серое марево уже проступали циклопические серые арки железнодорожного виадука. — Седов, глуши двигатели за холмом на отметке четыре-двести. Дальше техника не пройдет — слишком узко, да и мост разнесут вместе с нами.

— Понял, командир, — отозвался инженер по внутренней связи. — Замаскируем «Буцефалы» в складках рельефа и развернем мобильные минометы для поддержки.

Колонна плавно сбросила скорость и укрылась за гребнем базальтового хребта. Тяжелые машины замерли, выбросив маскировочные тепловые сети, сливающиеся с серым ландшафтом.

Илья спрыгнул на землю. Приземление было абсолютно бесшумным — за долю секунды до касания подошвами грунта он создал под ногами крошечный встречный вектор, погасивший инерцию многокилограммового доспеха до нуля. Следом с глухим металлическим грохотом высадились восемь бойцов штурмовой группы во главе с Кондратом. Все — ветераны прорыва, закованные в экзоскелеты тяжелой пехоты, вооруженные плазменными карабинами и силовыми щитами.

— План простой, — произнес Илья, опустившись на одно колено и чертя пальцем на пыльном камне схему атаки. — Анна подтвердила: биоартиллерия сидит на верхнем ярусе. Кондрат, твоя группа заходит по насыпи с левого фланга под прикрытием дымовых завес и помех Седова. Ваша задача — связать боем пехоту прикрытия и не дать им подорвать фугасы на опорных колоннах моста.

— А ты, Илья? — спросил Кондрат, сверкнув глазами через узкую щель броневизора.

— А я пойду по центральной оси. Напрямую через эстакаду. Сниму «Камнеглотов» и возьму Центуриона на себя.

— В лоб? На четыре арт-установки? — хмыкнул замком, но в его голосе не было сомнения, лишь боевой азарт. — Люблю твои дипломатические методы.

— Выдвигаемся, — отрезал Илья.

Он плавно извлек из ножен за спиной Меч Справедливости. Полутораметровый клинок из сверкающего белого сплава с лазурными прожилками проводников маны отозвался на прикосновение хозяйской ладони тихим, вибрирующим пением. По кромке лезвия побежали тончайшие зубцы микровекторных полей — клинок был готов рассекать любую материю, от титановой брони до плотной чешуи тварей Бездны.

Илья сорвался с места.

Его фигура мгновенно размылась в воздухе. С возросшим до 98 пунктов Векторным Контролем обычный бег превратился в контролируемый полет на бреющем бреющем: каждый шаг отталкивал его от земли с силой гидравлического пресса, а горизонтальные векторы тяги разгоняли тело до скорости гоночного болида. Ветер с ревом хлестал по шлему, камни под ногами превратились в сплошную серую полосу.

Дистанция в полтора километра до подножия эстакады растаяла за тридцать секунд.

Твари Легиона среагировали мгновенно. С верхнего яруса раздался пронзительный, металлический визг сигнальной сирены. На гребне бетонного виадука зашевелились исполинские туши — «Камнеглоты», отвратительные биомеханические гибриды слизня и осадной мортиры. Их раздутые, покрытые пульсирующими венами брюха судорожно сократились.

БАМ! БАМ! БАМ! БАМ!

Воздух разорвало четырьмя синхронными хлопками сверхзвукового вытеснения. В небо взмыли огромные шары из спрессованного базальта, пропитанного едкой кислотой и нестабильной плазмой. Описав крутую дугу, осадные снаряды с оглушительным воем устремились прямо в точку, куда несся паладин.

Илья даже не замедлил шаг. Его глаза под визором сузились, сканируя траектории падающих снарядов. В интерфейсе вспыхнули ярко-красные линии расчетных точек падения и векторы кинетической энергии каждого снаряда. Масса — около двух тонн каждый. Скорость падения — четыреста метров в секунду.

«Слишком медленно», — подумал он.

Когда первый снаряд находился в двадцати метрах над землей, готовый разнести квадрат в радиоактивный щебень, Илья выбросил вперед левую руку с раскрытой ладонью.

— [Векторное Перенаправление: Инверсия]! — рявкнул он.

Невидимый барьер толщиной в несколько миллиметров возник прямо перед летящей двухтонной глыбой. В момент контакта кинетический вектор снаряда не просто остановился — он был мгновенно развернут на сто восемьдесят градусов с удвоением импульса за счет вливания четырехсот единиц Векторного Резерва!

Первый базальтовый снаряд с оглушительным треском затормозил в воздухе, словно врезался в монолитную скалу, и с удвоенной скоростью полетел обратно вверх — точно в разверстую пасть стрелявшего «Камнеглота»!

ГРОХОТ!

Верхний ярус виадука потонул в ослепительной вспышке взрыва. Осадную тварь разорвало изнутри собственным же зарядом; фонтаны черной гнили, ошметки хитина и куски развороченного бетона брызнули во все стороны.

Три оставшихся снаряда Илья встретил в прыжке. Толкнув себя вертикальным вектором на высоту пятнадцати метров, он пролетел между двумя падающими бомбами. В воздухе, совершив акробатический разворот, паладин ударил плашмя Мечом Справедливости по третьему снаряду, меняя его вектор в сторону: снаряд ушел в основание вражеского пулеметного дота у подножия моста, разнеся укрепление в пыль. Четвертый снаряд безвредно взорвался позади в пустом поле.

[Уничтожен осадный конструкт «Камнеглот» (Ур. 19)!]

[Получено опыта: 18 500 ед.!]

Илья приземлился прямо на наклонную железобетонную балку разрушенного железнодорожного полотна и понесся вверх, к основной платформе Рубежа Два.

В этот момент слева ударили штурмовики Кондрата. Тяжелые очереди крупнокалиберного «Грома» застучали по нижнему ярусу, прижимая к земле пехоту Легиона — рои прыгающих бронированных тварей с серповидными жнецами вместо передних конечностей. Седовские мобильные минометы положили идеальную цепочку разрывов вдоль передового рва, отсекая подкрепления противника.

— Кондрат, держите нижний уровень! — бросил Илья в эфир. — Я на платформе!

— Принято! — сквозь грохот выстрелов отозвался замком. — Твари прут из дренажных туннелей, но мы держим периметр! Фугасы блокированы, Седов запустил вирус детонаторов!

Илья вылетел на верхнюю платформу виадука.

Зрелище, открывшееся ему, впечатляло. Некогда современная железнодорожная станция превратилась в настоящий укрепрайон скверны. Рельсы были выворочены и сплетены в чудовищные противотанковые ежи. В центре перрона высилась громада командного узла, облепленная черной органической биомассой, от которой во все стороны тянулись пульсирующие кабели.

Оставшиеся три «Камнеглота» разворачивали свои тяжелые туши в сторону прорвавшегося паладина, а перед ними плотной стеной выстраивалась личная гвардия командира сектора — два десятка Тяжелых Пехотинцев Легиона, закованных в матовую черную броню с ростовыми щитами из костяного композита.

А позади них возвышался он.

[Оскверненный Железный Центурион — Командир Второго Рубежа]

Уровень: 23 (Элитный босс эшелона)

Здоровье: 45 000 / 45 000

Особенности: [Тяжелая Кинетическая Броня], [Гравитационная Нестабильность], [Аура Подавления Света].

Центурион напоминал четырехметрового кентавра из черного металла и живой мертвой плоти. Нижняя часть представляла собой массивный шестиногий шагоход, способный карабкаться по отвесным скалам, а торс венчали четыре мощные манипуляторные руки. Две из них сжимали циклопический двухручный палаш, окутанный черными молниями энтропии, третья держала ростовой башенный щит, а четвертая заканчивалась встроенным гравитационным орудием.

Глазные сенсоры монстра вспыхнули багровым пламенем. Из вокодера чудовища вырвался металлический рев, от которого завибрировали рельсы под ногами Ильи:

— **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МУСОР... ТВОЙ ПУТЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НА ВТОРОМ РУБЕЖЕ! ЛЕГИОН СОТРЕТ СТОЛИЦУ В ПЕПЕЛ!**

— Много говоришь для куска ржавого металлолома, — тихо бросил Илья.

Гвардейцы со щитами синхронно ударили копьями о щиты, возводя сплошную силовую стену, усиленную черными рунами скверны. Одновременно оставшиеся «Камнеглоты» начали плеваться в упор сгустками кислоты.

Это была идеальная тактическая ловушка: узкое пространство перрона, непробиваемая стена тяжелой пехоты спереди, артобстрел сверху и смертоносный босс в тылу. Любой обычный отряд здесь был бы перемолот за секунды.

Но Илья Громов был Векторным Паладином.

«Пора проверить обновку», — мелькнула мысль.

Илья вонзил носок сапога в бетон, резко затормозив в тридцати метрах от строя гвардейцев. Его правая рука с Мечом Справедливости отвелась назад, напитываясь ослепительным

золотым сиянием Священной Воли, а левая ладонь раскрылась в сторону центра вражеского строя.

— [Векторное Поле Возмездия: Гравитационная Сингулярность]! — выкрикнул он, активируя эволюционировавший навык.

Шкала Векторного Резерва и Энергии Веры просела почти на треть, но эффект превзошел все ожидания.

Прямо в воздухе, между строем тяжелых щитоносцев и тушами «Камнеглотов», возникла крошечная, размером с кулак, абсолютно черная сфера, окруженная яростно вращающимися золотыми кольцами рун.

На долю секунды наступила звенящая тишина. А затем... законы физики на перроне перестали существовать.

ВЖУХ!

Колоссальная сила в пятнадцать гравитаций ударила по всей площади. Бетонные плиты перрона толщиной в полметра с треском вырвало из основания и повлекло к черной сфере. Тяжелые гвардейцы Легиона, весившие вместе с броней под полтонны каждый, с истошными воплями оторвались от земли. Их строй рассыпался как карточный домик — щиты выворачивало из рук, кости хрустели под весом деформирующейся брони. Огромных, многотонных «Камнеглотов» волокло по рельсам, словно детские игрушки, сдирая с них куски плоти.

Вся эта масса врагов, камня, арматуры и кислоты в течение двух секунд сжималась в единый, плотно утрамбованный, хаотично кружащийся шар чистой кинетической ярости!

Центурион взревел, вонзив все шесть лап шагохода глубоко в железнодорожное полотно, сопротивляясь чудовищной тяге, но даже его огромную тушу повело вперед, заставив выставить щит для балансировки.

— **ВРЕМЯ ПРАВОСУДИЯ!** — прогремел голос Ильи.

Две с половиной секунды истекли.

Накопленная кинетическая энергия сингулярности достигла критической точки и сдетонировала.

БУ-У-У-УМ!!!

Это был не просто взрыв. Это был катарсис света и разрушения. Ослепительно-белая сфера священного огня взорвалась во все стороны, превращая собранных в кучу монстров в пылающие факелы. Векторные лезвия, порожденные распадом сингулярности, со скоростью звука располосовали пространство во всех плоскостях.

[Критический урон! Нанесено 2 450 ед. физического урона!]

[Критический урон! Нанесено 1 680 ед. урона Светом!]

[Уничтожен «Камнеглот» (Ур. 19) — 3 ед.!]

[Уничтожен «Гвардеец Легиона» (Ур. 20) — 18 ед.!]

[Получено опыта: 84 000 ед.!]

Ударная волна смела остатки навеса станции, обрушив тонны стеклянной кровли. Когда дым и пепел рассеялись, на месте вражеского строя зияла оплавленная воронка, усыпанная дымящимися обломками черного металла и обугленными ошметками биомассы.

Остался только один.

Оскверненный Железный Центурион. Взрыв сорвал с него башенный щит и оторвал одну из верхних манипуляторных рук, но чудовище было живо. Полоса его здоровья сократилась на треть, а из пробитого металлического панциря сочилась едкая зеленая жижа — гидравлическая смесь с кровью Бездны.

— **ТЫ... СДОХНЕШЬ... ЗДЕСЬ!** — взвыл босс.

Его оставшаяся рука с гравитационным орудием нацелилась на Илью. Черный луч распада ударил без предупреждения, пропарывая воздух с шипением разъедаемой реальности.

Илья среагировал на инстинктах, помноженных на возросшую координацию.

— [Кинетический Сдвиг]!

Вектор тяги швырнул его тело вправо на три метра. Черный луч прочертил глубокую дымящуюся борозду в бетоне там, где паладин стоял мгновение назад. Не давая врагу скорректировать прицел, Илья рванул вперед по зигзагообразной траектории.

Центурион выбросил навстречу колоссальный двухручный палаш. Лезвие длиной в три метра неслось горизонтально, намереваясь перерубить паладина пополам вместе с доспехами. Скорость удара была чудовищной — тяжелый клинок рассекал воздух со звуком летящего снаряда.

Парировать такой удар в лоб мечом было безумием: разница в массе между Ильей и четырехметровым шагоходом составляла десятки раз.

Но Векторному Паладину не нужно было превосходить врага в массе. Ему нужно было лишь изменить направление.

В момент, когда лезвие палаша оказалось в полуметре от груди Ильи, он не стал блокировать удар. Вместо этого он выставил плоскость своего клинка под углом сорок пять градусов и применил [Касательное Векторное Отклонение].

ДЗЫНЬ!

Звук соприкосновения клинков напомнил удар колокола. Илья не принял чудовищную кинетическую энергию палаша на себя — он перенаправил ее вниз и в сторону. Гигантский меч Центуриона с неудержимой силой соскользнул по золотистому барьеру и сокрушительно врубился в железобетонную платформу под ногами самого монстра, уйдя в твердь по самую рукоять.

Инерция собственного удара заставила Центуриона накрениться вперед, открывая незащищенное сочленение между органическим торсом и металлической базой шагохода.

— Твой ход окончен, — ледяным тоном произнес Илья.

Он взмыл в воздух, используя обратный импульс отскока. Время словно замедлило свой бег. В полете Илья перехватил Меч Справедливости двумя руками, занося его над головой.

Вся оставшаяся Священная Воля и мощь Векторного Контроля хлынули в лезвие. Клинок вспыхнул ослепительным пламенем сверхновой звезды, превращаясь в чистый столб полуденного света, вибрирующий на частоте кинетического резонанса.

— [Карающий Вектор: Разрушитель Тверди]!

Илья обрушил меч вертикально вниз, целясь точно в пульсирующее энергоядро на спине чудовища.

Клинок вошел в сочленение бронеплит так легко, словно это было нагретое масло, а не закаленная титановая сталь скверны. Векторное поле клинка разорвало молекулярные связи металла, а следом внутрь корпуса хлынул очищающий огонь паладина.

Центурион замер. Его глазные сенсоры судорожно замигали, сменяя цвет с багрового на ослепительно-белый. Из всех щелей его брони, из сочленений лап и разорванных вен хлынули лучи нестерпимого света.

— **НЕ... МОЖЕТ... БЫТЬ... СТОЛИЦА... ПАДЕТ...** — захлебнулся вокодер монстра последним предсмертным хрипом.

Илья с силой выдернул меч и оттолкнулся вектором назад, совершив кувырок в воздухе и приземлившись в двадцати метрах от босса.

Через секунду тело Оскверненного Центуриона разорвало колоссальным внутренним взрывом святой энергии. Металлические осколки брызнули во все стороны, но бессильно отскочили от мерцающего купола пассивной защиты Ильи.

[Внимание! Уничтожен элитный босс эшелона: Оскверненный Железный Центурион (Ур. 23)!]

[Получено опыта: 125 000 ед.!]

[Шкала опыта: 139 200 / 220 000 (63%)]

[Получен трофей: «Штабной Ключ-Код Рубежа Два»!]

[Получен трофей: «Ядро Гравитационного Искажения» (Редкий артефакт эволюции)!]

[Получено кредитов Твердыни: 50 000 ед.!]

Тяжелая тишина опустилась на верхнюю платформу железнодорожного виадука, нарушаемая лишь потрескиванием горящих обломков да свистом ветра, гуляющего в развороченных бетонных пролетах.

Илья опустил меч, тяжело дыша. Пар клубами вырывался из клапанов шлема. Тело ныло от запредельного напряжения — применение сингулярности и перенаправление многотонных импульсов в ближнем бою выжали резервы почти до дна. Но чувство пьянящей, чистой победы перекрывало любую усталость.

Снизу послышались торопливые шаги тяжелых сапог. На платформу по полуразрушенной лестнице взбежал Кондрат, ведя за собой четверых штурмовиков. Лица бойцов были покрыты копотью, но глаза горели триумфом.

— Чисто! — гаркнул замком, оглядывая поле боя и присвистнув при виде дымящихся останков Центуриона. — Нижний ярус зачищен! Все туннели завалены зарядами направленного взрыва. Твари отступают на север! Командир, ты как?

— В порядке, — Илья убрал меч в ножны за спиной. — Седова сюда. Быстро.

Через пять минут на платформу тяжело взобрался главный инженер, бережно таща в руках портативный полевой терминал связи и взлома. Увидев центральный командный узел Легиона, оплетенный черными кабелями, Седов хищно оскалился:

— Ага... Вот она, распределительная коробка сектора! Ну-ка, Илья Николаевич, дай сюда ключ-код.

Илья передал инженеру сияющий багровый кристалл, выбитый из Центуриона. Седов вставил артефакт в адаптер терминала и подключил силовой кабель прямо к разъему на центральной консоли станции.

Пальцы техника запорхали по голографической клавиатуре.

— Перезаписываю протоколы идентификатора... Сбиваю маяки скверны... Накладываю протоколы экспедиционного корпуса Твердыни... Есть контакт!

В этот момент над развалинами вокзала взметнулся ослепительный лазурный столб света.

Опорные башни моста, до этого источавшие черную слизь, задрожали. Из их оснований выдвинулись мощные антенны ретрансляторов. Система мгновенно отреагировала серией победных сообщений, заполнивших визор Ильи:

[Глобальное оповещение Сектора!]

[Стратегический узел «Северный Узел — Магистраль-7» освобожден от сил Осадного Легиона!]

[РУБЕЖ ДВА УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ!]

[Создана вторая опорная точка снабжения экспедиционного корпуса!]

[Энергетический мост: Твердыня -> Рубеж 1 -> Рубеж 2 активирован!]

[Лимит переброски тяжелой техники и автономных дронов увеличен на 100%!]

Гул трансформаторов наполнил воздух. Вокруг всей территории железнодорожной развязки поднялся второй эшелон силового купола, отрезая станцию от токсичных ветров пустоши и создавая безопасный плацдарм радиусом в полтора километра.

— Командир! Входящий сигнал! — взволнованно крикнул Седов, тыча пальцем в экран терминала. — Мощность передачи слабая, сигнал экранирован осадой, но это... это прямой канал из Столицы!

Илья мгновенно подошел к терминалу и прижал палец к наушнику шлема.

Сквозь треск статических помех, вой глушилок Легиона и глухой грохот непрекращающейся канонады в динамике прорвался хриплый, уставший, но полный несгибаемого мужества голос:

— ...Говорит оперативный штаб Четвертой Гвардейской... Столицы... Всем верным частям... Мы держим Центральный и Южный секторы... Снарядов на исходе, шестой день под непрерывной гравитационной бомбардировкой... Если кто-то слышит нас... Башня Подавления выходит на сорок процентов мощности... Нам не продержаться больше...

Сигнал утонул в яростном шквале помех, и эфир заполнил лишь белый шум.

Бойцы штурмовой группы замерли, слушая эти обрывки слов. Кондрат сжал кулаки так, что заскрипели сервоприводы брони.

— Они держатся, — глухо произнес замком, глядя на Илью. — Черт побери, они все еще держатся там!

Илья подошел к краю эстакады. С высоты второго рубежа открывался вид на север.

Там, далеко за цепью черных ущелий и ядовитых болот, небо пылало кроваво-красным заревом. Чудовищный шпиль Главной Гравитационной Башни Подавления ритмично пульсировал, посылая в ионосферу кольца искаженного пространства, стремясь раздавить последний оплот человечества.

До Столицы оставалось еще восемнадцать рубежей. Восемнадцать эшелонов ада, наполненных титанами, легионами пепла и осадными цитаделями.

Илья Громов расправил плечи. Его Векторный Резерв мерно восстанавливался, наполняя тело новой, еще более грозной силой. Рубеж Два был взят. Дорога для бронетехники и тяжелых батарей была открыта.

— Седов, принимай тяжелые транспорты из Твердыни через коридор, — голос Ильи звучал твердо и непререкаемо, разносясь над развернутым плацдармом. — Разворачивай батареи дальнобойной артиллерии прямо на этой эстакаде. Рубеж Два теперь наша главная передовая база.

Он повернулся к Кондрату и своим бойцам. Глаза Векторного Паладина под темным забралом горели холодным, неугасимым огнем праведной войны.

— Пополнить боекомплект. Заправить экзоскелеты. У нас нет времени на отдых. Мы дали им надежду, и мы дойдем до конца. Следующая цель — Рубеж Три, «Пепельные Шлюзы». Выступаем через тридцать минут!

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Тридцать минут на подготовку в условиях наступающей осады — роскошь, граничащая с преступлением, но для штурмового клина это было вопросом выживания.

На эстакаде Рубежа Два царила лихорадочная, выверенная до секунды суматоха. Тяжелые многоосные транспортеры, прошедшие сквозь стабилизированный коридор снабжения из Твердыни, один за другим с глухим шипением пневматики вставали на разгрузочные платформы. Саперы Седова, не обращая внимания на хлещущий в спины едкий ветер пустошей, с молниеносной сноровкой монтировали станины дальнобойных гаубиц «Молот-9». Огромные шестидюймовые стволы хищно задирались к черному, вспоротому багровыми зарницами небу, фиксируя координаты северных высот.

Илья Громов стоял внутри бронированного командного купола станции, отгороженный от внешнего гула метровой толщей композитной плиты. Здесь, в относительной тишине, нарушаемой лишь тихим писком диагностических приборов, он снял тяжелые латные рукавицы.

На ладони паладина мягко пульсировал артефакт, выбитый из поверженного Центуриона.

[Артефакт: «Ядро Гравитационного Искажения»]

[Ранг: Эпический (Класс эволюционной материи)]

[Описание: Кристаллизованный фокус гравитационной сингулярности, выращенный в недрах Осадного Легиона для стабилизации тяжелых штурмовых конструктов. Содержит чистую пространственно-силовую матрицу, готовую к ассимиляции совместимым носителем.]

[Внимание: Обнаружен абсолютный классовый резонанс с классом «Векторный Паладин»!]

[Желаете поглотить артефакт для гармонизации Векторного Контура? (Да / Нет)]

— Ассимиляция, — тихо скомандовал Илья.

Кристалл дрогнул и распался на десятки тончайших черных игл, окруженных лазурным ореолом. Эти нити не пронзили плоть физически — они проникли прямо сквозь поры кожи, устремившись в глубинные каналы Векторного Контура, оплетавшего сердце и позвоночник паладина.

По телу словно ударил электрический разряд в сотни киловольт. Илья глухо зарычал сквозь стиснутые зубы, уперевшись руками в стальной стол. Металл столешницы под его пальцами протяжно заскрипел и прогнулся, принимая на себя непроизвольный кинетический импульс. В глазах потемнело: Система перекраивала саму физику его взаимодействия с пространством.

[Идет адаптация пространственно-кинетической решетки...]

[Совместимость: 99.4%. Устранение локальных флуктуаций...]

[Процесс ассимиляции завершен успешно!]

[Получена скрытая пассивная способность: «Гравитационная Адаптация» (Ур. 1)!]

[Описание: Ваше тело и энергетические контуры перестают воспринимать гравитацию как внешнюю помеху. Штрафы от аномальных зон повышенного притяжения, гравитационных ударов и эффектов замедления снижены на 30%. Дополнительно: стабильность кинетических барьеров против осадных орудий увеличена на 20%.]

[Максимальный запас Векторного Резерва увеличен: +500 единиц (Текущий максимум: 5 300 ед.)!]

Илья выпрямился и шумно выдохнул горячий воздух. Вязкая тяжесть, сковывавшая плечи после предыдущей битвы, исчезла без следа. Воздух вокруг него словно стал легче, а гравитационные импульсы, исходящие от далекой Башни Подавления, больше не давили на виски раскаленными тисками. Теперь они воспринимались как осязаемые течения невидимой реки, в которой он научился плавать.

Бронированная дверь купола с шипением отошла в сторону, впустив клуб пепельного пара и массивную фигуру Кондрата.

— Командир, штурмовая группа к выходу готова, — доложил замком, защелкивая замок нагрудной пластины тяжелого экзокостюма «Буран-М». — Три бронетранспортера «Буцефал-У», взвод тяжелых штурмовиков, взвод дронов огневой поддержки и санитарно-эвакуационная платформа. Боезапас полный. Реакторы прогреты. Седов клянется, что его «Молоты» прикроют нас на дистанции до пятнадцати километров, пока мы не войдем в мертвую зону каньона.

Кондрат сделал шаг вперед и понизил голос:

— Радиоперехватчики больше не могут поймать частоту Столицы. Башня на севере снова взвыла... Похоже, они нарастили мощность подавления. Если гарнизон Четвертой Гвардейской падет раньше, чем мы вскроем внешнее кольцо, прорываться будет уже не к кому.

— Они не падут, — отрезал Илья, надевая шлем. Забрало с глухим щелчком загерметизировалось, и перед глазами вспыхнула четкая тактическая сетка интерфейса. — Мы пробьем этот коридор, Кондрат. По машинам!

***

Колонна рванула вперед, поднимая за собой стену серой базальтовой пыли.

Впереди лежало мрачное, выжженное до самого каменного основания ущелье — Каньон Серных Ветров. Дорога представляла собой растрескавшееся шоссе древней эпохи, стиснутое с обеих сторон циклопическими черными скалами высотой в сотни метров. Скалы эти сочились сернистыми испарениями, а в воздухе клубилась взвесь, разъедающая краску на броне «Буцефалов».

Илья, как и прежде, не сидел внутри тесного десантного отделения. Он стоял на броне головной машины, удерживая равновесие без помощи поручней — подошвы его сапог удерживались на бронеплите микровекторами сцепления.

На горизонте небо больше не имело цвета. Оно превратилось в клубящуюся воронку багрово-черного пламени, в центре которой торчала циклопическая игла Главной Гравитационной Башни Подавления. Каждые сорок секунд от шпиля расходилась видимая невооруженным глазом ударная волна искривленного пространства. Доходя до каньона, она вызывала дрожь земли, срывала со скал многотонные камнепады и заставляла стрелки системных датчиков гравитации бешено плясать.

[Внимание! Вы вошли в зону действия аномалии «Гравитационный Сдвиг Серных Ветров»!]

[Базовый штраф к скорости перемещения: -25%. Расход энергии двигателей увеличен на 40%.]

[Срабатывание способности «Гравитационная Адаптация»! Штраф к скорости снижен до -17.5%. Векторная компенсация шасси бронетехники активна!]

Илья мысленно коснулся интерфейса, перенаправляя часть своего Векторного Резерва в корпус ведущего бронетранспортера. Прозрачная бирюзовая пленка обволокла многотонную машину, сглаживая аэродинамическое сопротивление и гася колебания почвы под колесами. Машины позади шли след в след, удерживаемые в защитном кинетическом следе паладина.

— Внимание всем бортам! — внезапно зашипел в шлемофоне голос бортового оператора сканеров. — Верхний ярус скал! Множественные термальные и кинетические маркеры! Сверху падают цели!

Илья вскинул голову.

Из ядовитых серных облаков, цеплявшихся за гребни утесов, с оглушительным ультразвуковым клекотом спикировали десятки крылатых тварей.

[Обнаружен противник: Пепельная Гарпия-Проломщица (Ур. 20-21, Разведчик Легиона)]

[Количество: 28 особей]

[Особенность: Биокинетическое ускорение падения. Накопление кинетической энергии при пикировании до 350 км/ч. Костяные снаряды с детонацией серы.]

— Огонь на поражение! — рявкнул Кондрат через внешние динамики.

Башни «Буцефалов» синхронно взревели. Спаренные тяжелые пулеметы «Гром-4» наполнили каньон оглушительным металлическим грохотом. Трассирующие очереди располосовали воздух, срезая передний эшелон атакующих. Первая тройка гарпий буквально развалилась на куски в воздухе под шквалом бронебойных кинетических пуль, разбрызгивая черную смолянистую кровь.

Однако оставшиеся монстры резко изменили траекторию. Сложив перепончатые кожистые крылья, они вошли в штопор, уклоняясь от трассеров, и синхронно метнули из хвостовых отростков залп тяжелых костяных игл размером с корабельные гарпуны.

Воздух завыл от чудовищного давления. Снаряды неслись прямо в кабины броневиков, заряженные оскверненной серой и кинетическим ускорением гравитационного падения.

— Назад не сдавать! — голос Ильи прозвучал как удар колокола.

Паладин сделал шаг вперед по покатому скосу брони «Буцефала» и вытянул обе руки навстречу летящей смерти.

— [Векторное Перенаправление: Веерное Рассечение]!

В ста метрах над колонной развернулась полупрозрачная плоскость кинетического отражения размером в сорок квадратных метров. В момент, когда первые костяные гарпуны ударили в невидимый барьер, раздался звон раскалывающегося хрусталя. Илья скрипнул зубами — отдача от двух десятков снарядов, разогнанных до гиперзвука, отдалась в плечевых суставах глухой болью. Но его обновленный Векторный Контроль держал удар с несокрушимой монолитностью.

Илья провернул кисти рук.

Векторы движения всех летящих снарядов мгновенно преломились под прямым углом и устремились обратно вверх — точно в строй пикирующих гарпий!

Раздался грохот встречной детонации. Оскверненная сера внутри костяных игл взорвалась прямо среди стаи, превратив небесный свод каньона в бушующий ад из огня, осколков и падающих тлеющих туш.

[Уничтожено: Пепельная Гарпия-Проломщица (Ур. 20) x14!]

[Получено опыта: 16 800 ед.!]

— Добить выживших дронами! Не сбавлять ход! — скомандовал Илья.

Из кормовых контейнеров третьего бронетранспортера с басовитым жужжанием выметнулся рой автономных квадрокоптеров-перехватчиков. Короткие лазерные вспышки и залпы мелкокалиберных иглометов за секунды зачистили оставшихся в воздухе тварей.

Дорога резко пошла под уклон, огибая циклопический базальтовый утес.

И когда колонна преодолела последний поворот, перед бойцами открылось зрелище, от которого перехватило дыхание даже у ветеранов экспедиционного корпуса.

***

— Матерь божья... — глухо выдохнул в радиоэфире кто-то из мехводов. — Это что еще за цитадель?

Впереди, намертво запечатывая горловину каньона шириной в четыре сотни метров, возвышался колоссальный рубежный бастион — **Пепельные Шлюзы**.

В древности это был гидротехнический комплекс, сдерживавший потоки раскаленного шлака и тектонической магмы из верхних вулканических разломов. Теперь же Осадный Легион превратил его в чудовищную крепость-заслон.

Две исполинские створки адамантитовых врат высотой в двенадцать этажей удерживали за собой пылающее море кипящей магмы, пепла и расплавленной руды. По верху плотины тянулась линия массивных дотов и орудийных башен, из амбразур которых торчали спаренные плазменно-кинетические мортиры. По стенам крепости струились каскады черной скверны, питающие энергетические щиты укреплений.

Интерфейс Ильи мгновенно вспыхнул тревожными алыми предупреждениями:

[Внимание! Обнаружен ключевой стратегический сектор: «Пепельные Шлюзы» (Рубеж Три)!]

[Статус сектора: Захвачен силами Осадного Легиона «Черный Шлак».]

[Гарнизон: 450 осадных пехотинцев, 12 биомеханических колоссов, 6 тяжелых плазменных батарей.]

[Командующий обороной: Оскверненный Пепельный Архитектор Гор-Тахар (Ур. 24, Элитный Осадный Командир)!]

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Противник инициировал процедуру «Огненный Сброс»! Открываются дренажные шлюзы магматического резервуара!]

[Время до полного затопления предполья и каньона потоком магмы: 11 минут 40 секунд!]

[В случае провала операции: Наступательный плацдарм будет уничтожен, Рубеж Два отрезан лавовым озером, продвижение к Столице сорвано!]

— Кондрат, ты видишь таймер?! — крикнул Илья, спрыгивая с брони на спекшуюся землю.

— Вижу, командир! — рявкнул замком, спрыгивая следом. Его экзоскелет с гулом компенсировал приземление. — Одиннадцать минут! Если эта чертова лава хлынет в ущелье, мы сваримся в броне заживо! Машинам туда ходу нет — перед воротами надолбы и минно-гравитационные поля!

— Машины остаются здесь и работают как стационарные огневые точки! — Илья выхватил из-за спины двуручный меч. Клинок отозвался чистым, кристальным звоном, его сталь озарилась золотисто-лазурными рунами Священной Воли. — Седов! Прием! Ты слышишь меня?!

Сквозь помехи в эфире прорвался хриплый голос главного инженера с Рубежа Два:

— Слышу, Илья Николаевич! Вижу ваши отметки на тактической карте! Но плотина экранирована тяжелым силовым куполом, наши снаряды отскочат, как горох от стенки!

— Я сниму купол! — отрезал Илья. — Готовьте полный залп всех шести «Молотов» бетонобойными с кинетическим утяжелением! Наведетесь по моему вектору! Залп через шестьдесят секунд!

— Принято! Батарея «Молот», заряжай бронебойно-фугасные! Время пошло!

Илья повернулся к штурмовикам:

— Кондрат! Веди пехоту по правому флангу, под прикрытием скальных выступов! Подавите амбразуры нижнего яруса и не дайте пехоте Легиона зажать нас в клещи! Я иду по центральному мосту прямо к пульту управления шлюзами!

— Сделаем, командир! Храни тебя Господь и твои векторы! — гаркнул Кондрат и махнул рукой бойцам: — Взвод, рассредоточиться! По нижним дотам — беглым термобарическими, огонь!

Штурмовые группы рассыпались веером, ведя ураганный огонь по бойницам плотины. Пространство перед Шлюзами превратилось в кипящий ад.

Илья сорвался с места.

***

Его скорость уже давно превзошла возможности любого человеческого спринта. С активированным [Векторным Контролем] каждый шаг превращался в микровзрыв: кинетическая энергия земли вдавливала его вперед, разгоняя тело до ста пятидесяти километров в час за считанные доли секунды. Воздух вокруг паладина сгустился до плотности стекла, обтекая обтекаемый силовой кокон.

С верхнего яруса плотины ударили орудия.

Два тяжелых сгустка перегретой фиолетовой плазмы размером с легковой автомобиль понеслись навстречу Илье, выжигая борозды в каменном настиле моста.

— Медленно! — процедил сквозь зубы паладин.

Он не стал уклоняться. На полном ходу Илья вонзил кончик меча в гранитные плиты моста, используя оружие как ось поворота, и применил [Касательное Векторное Отклонение].

Невидимый клин рассек траекторию плазменных зарядов. Сгустки чистой преисподней прошли в считанных сантиметрах над его головой, закрутились в спираль и с громоподобным взрывом ударили в скальные выступы по бокам, обрушив тонны раскаленных камней прямо на наступающие цепи пехоты Осадного Легиона.

[Пепельные Легионеры (Ур. 22) x8 уничтожены обвалом!]

[Получено опыта: 11 200 ед.!]

Навстречу Илье из пробитых ворот нижнего яруса вывалились трое исполинов.

[Обнаружен противник: Гидравлический Колосс Легиона (Ур. 23, Элитный осадный голем)]

[Защита: Адамантитовая броня с кинетическим поглощением. Вооружение: Пневматические осадные молоты.]

Титаны шагали строем, перекрывая всю ширину моста. Их трехметровые тела, сплавленные из чугуна, базальта и черных демонических жил, источали жар доменной печи. Центральный голем с ревом взметнул циклопический молот, обрушивая его на Илью вместе с направленной ударной волной в сотни атмосфер.

— [Векторный Прорыв: Квантовая Траектория]! — выкрикнул Илья.

Его силуэт смазался, рассыпавшись на каскад полупрозрачных квантовых отражений. В долю секунды паладин прошел сквозь материальную взвесь ударной волны, оказавшись прямо между массивными ногами центрального колосса.

Илья крутанулся на пятке. Двуручный меч, окутанный слепящим сиянием Священной Воли, описал восходящую дугу.

— Сгинь!

Лезвие, усиленное тысячекратным кинетическим вектором сдвига, вошло в сочленение бедра и колена голема. Скрежет перерубаемого титана заглушил грохот канонады. Нога чудовища отлетела в сторону, словно сухая щепка.

Не давая гиганту рухнуть на себя, Илья впечатал бронированную ладонь в массивный бронелист на его спине:

— [Инверсия Импульса: Катапульта]!

Вся многотонная масса рушащегося голема получила вектор ускорения вперед и вверх. Десятитонная туша оторвалась от плит и с чудовищной силой врезалась в двух других шагающих следом колоссов!

Раздался металлический треск сокрушительной силы. Все три гиганта клубком покатились по мосту, сминая перила и сметая собственные огневые точки.

[Уничтожен: Гидравлический Колосс Легиона (Ур. 23)!]

[Получено опыта: 24 500 ед.!]

[Шкала опыта: 191 700 / 220 000 (87%)]

До верха плотины оставалось подняться по крутому наклонному серпантину. До сброса магмы оставалось ровно шесть минут.

Над головой завыли сирены. В створе огромных шлюзовых врат уже показались первые фонтаны кипящего оранжевого шлака. Капли раскаленного базальта летели во все стороны, прожигая камень и поднимая клубы удушливого белого пара.

Илья взбежал на верхнюю террасу плотины и замер.

Прямо над центральным экранирующим генератором парил купол силового поля, питаемый четырьмя высоковольтными шинами. А перед пультом управления шлюзами стоял тот, кто командовал этим гарнизоном.

****

[Идентификация цели!]

[Имя: Гор-Тахар, Пепельный Архитектор]

[Класс: Оскверненный Механомаг-Разрушитель]

[Уровень: 24 (Элитный Командир Сектора)]

[Здоровье: 185 000 / 185 000]

[Особенности: Управление магматическими векторами, монолитная броня «Черный Обсидиан», сопротивление огню 90%, аура гравитационного сдавливания (25G).]

Это был гигант ростом под четыре метра. Его торс представлял собой сплав обсидиановых плит и клепаного котлового железа, из щелей которого било пульсирующее оранжевое пламя. Вместо левой руки у Архитектора был установлен гигантский гидравлический захват, а в правой он сжимал чудовищный вулканический молот, пылающий нестабильной плазмой.

— **Ничтожный червь Твердыни...** — утробный механический голос Гор-Тахара заставил вибрировать даже стальные балки под ногами. — **Ты опоздал. Врата открыты. Огненный саван похоронит вашу жалкую армию, а следом Башня обратит в прах Столицу!**

Архитектор с чудовищной силой обрушил молот на плиты перед собой.

— [Всплеск Преисподней]!

Плиты плотины треснули, и из разломов прямо под ноги Илье ударили гейзеры расплавленного металла и жидкого камня. Одновременно с этим пространство вокруг паладина сжалось: гравитационная аура босса навалилась на плечи чудовищной силой в двадцать пять земных гравитаций, стремясь вдавить его в кипящую лаву.

Любой другой боец был бы расплющен собственным весом и сожжен заживо.

Но у Ильи активировалась [Гравитационная Адаптация].

Его тело выдержало перегрузку. А его разум, отточенный сотнями смертельных схваток, мгновенно просчитал траектории.

— Мой вектор сильнее твоей гравитации! — выкрикнул Илья.

Он не стал бороться с направлением давления сверху. Напротив — он использовал вектор чужой гравитации, сложил его со своим Векторным Резервом и совершил резкий подшаг вперед, буквально скользя под струями раскаленной магмы.

Клинок паладина полоснул по защитному контуру генератора силового щита.

Раздался оглушительный треск. Руны Священной Воли прожгли кабели питания, и мерцающий силовой купол над плотиной с протяжным воем лопнул, осыпавшись безвредными искрами!

Илья тут же активировал передатчик:

— Седов! Купол снят! ЦЕЛЬ НА МНЕ! ЗАЛП!

— Батарея, ПЛИ! — отозвался динамик.

Через четыре секунды небо над ущельем раскололось.

Шесть тяжелейших бетонобойных снарядов гаубиц «Молот-9», выпущенных с Рубежа Два, с ревом прорезали облака. Илья поднял левую руку, выбросив в зенит ослепительный лазурный луч целеуказания — [Векторный Маяк Корректировки].

Снаряды, уже терявшие точность на предельной дистанции, вошли в силовой конус маяка. Их траектории идеально скорректировались, и вся мощь шестидюймового дивизиона обрушилась на верхний ярус плотины!

Грохот был такой, словно взорвалась целая гора.

Снаряды в клочья разнесли орудийные башни Легиона, смели доты с пулеметами и обрушили тонны обломков на свиту Архитектора. Двое стоявших рядом с ним элитных пепельных стражей превратились в кровавую пыль вперемешку с разорванной броней.

[Уничтожены: Элитные Гвардейцы Шлюзов (Ур. 23) x2!]

[Получено опыта: 32 000 ед.!]

[ВНИМАНИЕ! ПОРОГ ОПЫТА ПРЕОДОЛЕН!]

[Поздравляем! Вы достигли 22-го уровня!]

[Получено свободных очков характеристик: 5!]

[Получено очков эволюции способностей: 1!]

Время словно замедлило свой бег. В разгар бушующего взрыва, сквозь летящие осколки и пламя, перед мысленным взором Ильи развернулось системное окно.

Решение должно было быть принято мгновенно.

На кону стояла жизнь всей экспедиции.

У него было 5 очков характеристик. Его базовый Векторный Контроль составлял 78 пунктов (+20 от классового бонуса = 98). До заветного рубежа в сто единиц — порога истинного Мастерства — оставалось всего два шага!

«3 очка — в Векторный Контроль! 2 очка — в Священную Волю!» — мысленно отдал приказ паладин.

Мир вокруг содрогнулся.

[Внимание! Характеристика «Векторный Контроль» увеличена: 78 -> 81 (+20)! Суммарное значение: 101!]

[ВНИМАНИЕ! ДОСТИГНУТ АБСОЛЮТНЫЙ РУБЕЖ (100+ ЕДИНИЦ ПЕРВИЧНОГО АТРИБУТА)!]

[Разблокирован скрытый классовый перк ранга Легенда: «Векторный Суверенитет»!]

[Описание: Пространство признает ваше право определять направление движения. В радиусе 20 метров вокруг вас любые физические стихии (огонь, магма, летящий металл, кинетические волны) могут быть перехвачены и перенаправлены вашим усилием воли, как единые кинетические объекты! Расход Векторного Резерва на все способности снижен на 20%!]

[Характеристика «Священная Воля» увеличена: 55 -> 57 (+10)! Сила святого урона возросла на 12%!]

Чудовищная сила хлынула в тело Ильи. Векторные линии вокруг его фигуры больше не были тонкими нитями — они вспыхнули широкими, слепящими полосами лазурного света, с треском ионизируя воздух.

Из дыма и пламени от разрывов снарядов вырвался разъяренный Гор-Тахар. Его обсидиановая броня была покрыта глубокими трещинами, левый захват оторвало взрывом гаубичного снаряда, но правая рука с вулканическим молотом все еще несла смерть.

— **Я УНИЧТОЖУ ТЕБЯ ВМЕСТЕ С ЭТОЙ ПЛОТИНОЙ!** — взревел Архитектор.

Огромный створ центрального шлюза с грохотом сорвался с замков. Океан кипящей магмы хлынул вперед — стена жидкого огня высотой в тридцать метров обрушилась с гребня водосброса, стремясь смыть Илью, разрушить плотину и затопить ущелье!

Гор-Тахар бросился вперед, обрушивая молот прямо в лицо паладину, синхронизируя удар с падением лавового вала.

Илья стоял неподвижно. Его глаза под визором сияли холодным, кристальным пламенем.

— Ты повелеваешь машинами, осквернитель, — негромко произнес Илья, и его голос разнесся над бушующим пламенем, усиленный резонансом Системы. — А я повелеваю законами этого мира.

Вместо того чтобы уклоняться, Илья шагнул навстречу лаве и летящему молоту.

— [Векторный Суверенитет: Великое Обращение]!

Он вскинул обе руки. Лазурные полосы силы вырвались из его ладоней, охватывая падающую тридцатиметровую стену расплавленной магмы.

Произошло невероятное.

Поток кипящего камня и железа массой в тысячи тонн замер в воздухе вопреки законам всемирного тяготения! Время словно остановилось. А затем, повинуясь взмаху руки Векторного Паладина, лавовая река закрутилась в колоссальный спиральный вихрь, меняя направление движения на противоположное!

Илья свел ладони вместе.

Вихрь магмы сжался в гигантское, ревущее копье из белого каленого камня и святого огня.

Молот Архитектора бессильно ударил в плотную кинетическую стену перед Ильей, со звоном отскочив назад. В расширившихся оптических сенсорах Гор-Тахара на долю секунды отразился первобытный, неописуемый ужас машины перед божественной силой.

— Твой суд окончен, — произнес Илья и опустил руку.

Спиральное копье из обращенной магмы со скоростью звука ударило точно в развороченную грудную клетку Архитектора!

Удар был такой силы, что обсидиановые бронеплиты разлетелись на миллионы осколков. Раскаленный расплав ворвался внутрь механического чрева монстра, пережигая сервоприводы, плавя адамантитовый скелет и детонируя внутренний реактор скверны.

Гор-Тахара отшвырнуло на сорок метров назад и впечатало в монолитную стену диспетчерской башни.

Ослепительная вспышка белого святого огня озарила каньон, выжигая остатки скверны.

[Внимание! Уничтожен элитный командующий сектора: Пепельный Архитектор Гор-Тахар (Ур. 24)!]

[Получено опыта: 140 000 ед.!]

[Шкала опыта: 111 700 / 280 000 (Уровень 22)]

[Получен уникальный трофей: «Штабной Ключ-Код Рубежа Три»!]

[Получен трофей: «Обсидиановое Сердце Магмы» (Эпический компонент крафта)!]

[Получен артефакт: «Печать Векторного Архитектора» (Редкий перстень властителя кинетики)!]

Таймер сброса показывал: 00:42.

Илья, преодолевая остаточное напряжение в мышцах, метнулся к главному пульту управления шлюзами. Платформа под ногами ходила ходуном от напора сдерживаемой лавы.

Развороченная панель искрила. Илья вогнал острие меча в аварийный гидравлический стопор, применив [Кинетический Захват], и со всей доступной силой потянул на себя пятитонный рычаг аварийной блокировки.

Металл взвыл. С оглушительным лязгом многотонные адамантитовые плиты шлюзов рухнули обратно в пазы, намертво запечатывая магматический резервуар.

Поток прекратился. Ущелье было спасено.

***

На плотину, тяжело дыша и поднимая клубы пыли, взобрались Кондрат и передовая группа штурмовиков. За ними по расчищенному от завалов мосту уже поднимался ремонтно-инженерный бронетранспортер с Седовым.

Замком стянул с головы закопченный шлем, глядя на оплавленные обломки четырехметрового босса и замершие адамантитовые врата. На его лице читалось искреннее, благоговейное изумление.

— Ты... ты завернул лаву обратно в шлюз, командир? — хрипло выговорил Кондрат, отирая пот со лба. — Я видел это через оптику прицела, но до сих пор не верю собственным глазам.

— Это физика, Кондрат. Просто физика, которой указали правильное направление, — с легкой улыбкой отозвался Илья, пряча меч за спину. — Седов, ключ у тебя. Запускай протоколы Рубежа Три.

Инженер спрыгнул с подножки машины, сжимая в руках свой верный полевой терминал.

Приняв из рук Ильи багрово-золотой кристалл ключ-кода, Седов вставил его в центральное гнездо уцелевшей консоли плотины. Его пальцы замелькали по сенсорным клавишам:

— Снимаю осадные протоколы... Подключаю генераторы гидроузла к энергосети Твердыни... Синхронизирую частоты Рубежа Один, Рубежа Два и плотины... Пошла подача мощности!

Стены древней плотины вздрогнули.

Сотни прожекторов по периметру бастиона одновременно вспыхнули ослепительно-белым светом, разгоняя вечный мрак каньона. Из башен шлюзов выдвинулись колоссальные силовые излучатели. Огромный купол лазурного защитного поля поднялся над всем комплексом, охватывая ущелье и смыкаясь в единую нерушимую цепь с Рубежом Два.

Система отозвалась торжественным колокольным звоном в сознании каждого бойца:

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СЕКТОРА!]

[Стратегический комплекс «Пепельные Шлюзы» полностью очищен от войск Осадного Легиона!]

[РУБЕЖ ТРИ УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ!]

[Создан передовой укрепрайон третьей линии! Магматический резервуар переведен под контроль инженерных служб Твердыни!]

[Энергетический мост третьего порядка активирован: Твердыня -> Рубеж 1 -> Рубеж 2 -> Рубеж 3!]

[Пропускная способность линий снабжения увеличена на 150%! Открыт доступ к тяжелым артиллерийским комплексам класса «Осада»!]

Воздух наполнился ровным, мощным гулом заработавших гидротурбин. Воздухоочистительные станции плотины с шипением выбросили первые потоки чистого, озонированного воздуха, сбивая едкую серную гарь.

— Командир! — внезапно закричал оператор связи из десантного отсека «Буцефала». — Мощность моста пробила помехи! У нас устойчивый радиоканал со Столицей! Они слышат нас!

Илья стремительно подошел к бортовой радиостанции броневика и взял тангенту передатчика.

Сквозь легкий шелест статики из динамика раздался тот же хриплый голос офицера Четвертой Гвардейской, но теперь в нем больше не было безнадежного отчаяния:

— ...Штаб обороны Столицы на связи! Мы фиксируем падение мощности гравитационного удара на юго-западном фасе! Кто говорит с нами?! Кто ведет огонь на третьем рубеже?!

Илья нажал кнопку передачи. Его голос — спокойный, твердый, наполненный непоколебимой уверенностью — зазвучал в эфире осажденного города:

— Говорит Векторный Паладин Илья Громов. Штурмовой корпус Твердыни. Рубеж Три — «Пепельные Шлюзы» — взят и развернут. Осадный заслон уничтожен. Мы закрепились на плотине и разворачиваем тяжелые батареи. Держитесь, гвардейцы. Мы идем к вам.

На той стороне эфира на мгновение повисла благоговейная тишина. А затем динамик взорвался многоголосым, ликующим ревом десятков людей:

— Они прорвали шлюзы!.. Паладин идет!.. Слышите, черти, Твердыня пробила третий рубеж!.. Держать строй! Столица не сдается!

Связь прервалась легким щелчком, но боевой дух, переданный сквозь километры ада, остался висеть в воздухе осязаемой силой.

Илья повернулся и подошел к северному краю плотины.

Внизу, за ущельем, открывалась бескрайняя равнина, изрезанная гигантскими тектоническими трещинами, из которых сочился фиолетовый туман — легендарные Черные Разломы. А над ними, все ближе и грознее, вздымался циклопический силуэт Главной Башни Подавления, чьи багровые кольца продолжали хлестать истерзанное небо.

Три рубежа были позади. Впереди оставалось еще семнадцать.

Кондрат встал рядом с командиром, с лязгом загоняя свежий магазин в пулемет:

— Черные Разломы, Рубеж Четыре... Говорят, там окопались пожиратели гравитации.

Илья посмотрел на свои руки, вокруг которых струились лазурные векторы абсолютного контроля, и едва заметно усмехнулся:

— Пусть окапываются глубже, Кондрат. Им это не поможет.

Глава 4. Развертывание рубежа 4

Спуск с гребня плотины «Пепельных Шлюзов» напоминал погружение на дно мертвого океана, из которого выкачали воду, оставив лишь ядовитый осадок и обнаженные ребра планеты.

Штурмовая колонна двигалась по крутому серпантину, вырубленному в отвесной базальтовой стене. Впереди шли три тяжелых бронетранспортера «Буцефал-У». Их спаренные многоосные шасси с низким утробным гулом перемалывали крошащийся камень, а гидропневматическая подвеска непрерывно шипела, компенсируя чудовищные крены. Следом двигались инженерные платформы батальона Седова, тяжело нагруженные фермами быстровозводимых укреплений, кабельными барабанами силовой сети и генераторами защитного поля. Замыкали строй мобильные батареи и санитарно-эвакуационный транспорт.

Над головами бойцов простиралось свинцовое, разорванное багровыми зарницами небо, но чем глубже они спускались в низину, тем плотнее вокруг машин сгущался фиолетовый морок.

Это были Черные Разломы.

Равнина перед ними не имела ничего общего с привычной твердью. Земля здесь была буквально взрезана колоссальными тектоническими трещинами, уходившими в непроглядную бездну. Ширина некоторых расщелин достигала полукилометра, а края зияли оплавленным обсидианом, будто планету кромсали гигантским раскаленным лезвием. Из глубин разломов непрерывно поднимался клубящийся, фосфоресцирующий фиолетовый туман. Он не стелился по земле, как обычный пар, а пульсировал, собирался в причудливые воронки, закручивался в вертикальные столбы и вопреки всякой логике поднимался вверх, оседая на броне техники липкой статической пылью.

Илья Громов стоял на броне головного «Буцефала», держась одной рукой за поручень турели. Забрало его шлема работало в мультиспектральном режиме, непрерывно накладывая тактическую сетку на клубящийся пейзаж.

Интерфейс Системы нервно мигал янтарными и тревожно-алыми предупреждениями:

[ВНИМАНИЕ! ВХОЖДЕНИЕ В АНОМАЛЬНУЮ ЗОНУ СЕКТОРА 4!]

[Локация: Тектоническая депрессия «Черные Разломы» (Рубеж Четыре)]

[Статус зоны: Критическая гравитационная нестабильность. Пространственный градиент: 0.1G — 14.5G (динамические флуктуации).]

[Внимание: Фиксируется фоновое энтропийное излучение Главной Башни Подавления! Эффективность стандартных систем наведения снижена на 40%. Радиосвязь за пределами прямой видимости подавляется на 75%.]

[Штраф на скорость передвижения наземной техники: -45%. Риск гравитационного сдвига опорных конструкций: 68%.]

[Активирован пассивный навык: «Гравитационная Адаптация» (Ур. 1)! Штрафы на восприятие и кинетический баланс носителя снижены на 30%.]

Воздух здесь имел металлический, терпкий привкус озона и жженого кремния. Но хуже всего была не радиация и не ядовитые испарения, а само поведение пространства.

Илья видел это своими глазами через призму Векторного Зрения. Силовые линии мира, которые обычно шли параллельно и ровно, устремляясь строго к ядру планеты, здесь были перекручены, завязаны в узлы и разорваны. В нескольких метрах справа от броневика мелкие камни и обломки шлака медленно парили в воздухе, словно в невесомости, плавно покачиваясь на высоте человеческого роста. А всего в десяти шагах левее валун весом в пару центнеров с оглушительным сухим треском вдавился в базальтовую породу, расплющившись в блин под ударом внезапно возникшего локального гравитационного колодца.

— Проклятое место... — раздался в шлемофоне глухой голос Кондрата. Ветеран сидел в люке за пулеметной турелью, его пальцы в тяжелых бронеперчатках экзокостюма «Буран-М» до белизны костяшек сжимали рукояти спаренного шестиствольника. — Смотришь под ноги — земля вроде на месте, а внутренности к горлу подкатывают. Приборы с ума сходят, горизонт пляшет. Как тут технику вести?

— Осторожно, Кондрат. Очень осторожно, — ответил Илья, не сводя взгляда с клубящегося впереди тумана.

Паладин сосредоточился, открывая глубинные каналы своего Векторного Контура.

После победы над Пепельным Архитектором и достижения 101 единицы в показателе «Векторного Контроля» его связь с физическими силами мира вышла на принципиально иной уровень. Перк «Векторный Суверенитет» пульсировал под кожей приятным, обжигающим холодом абсолютной власти. Пространство больше не сопротивлялось его воле — оно ждало приказа.

Илья вытянул ладонь вперед, раскрывая пальцы в сторону дороги.

— [Векторный Суверенитет: Силовой Фарватер]!

Широкие лазурные ленты света, гудящие от колоссального напряжения, сорвались с его пальцев и врезались в изломанную поверхность каменистого плато. Энергия побежала вперед на полсотни метров, связывая разорванные гравитационные линии в единый жесткий пучок.

Вдоль колонны возник видимый глазу коридор — ровная полоса лазурного свечения шириной в шесть метров. Все плавающие в воздухе камни внутри этой зоны мгновенно рухнули на грунт под воздействием нормализованной силы тяжести, а гравитационные провалы с шипением затянулись, стабилизированные кинетической решеткой паладина.

Тяжелый «Буцефал» облегченно взревел турбинами, его колеса обрели идеальное сцепление с дорогой, и колонна прибавила ход, рассекая фиолетовый туман.

[Расход Векторного Резерва: 18 ед./сек. (с учетом бонуса «Векторного Суверенитета»).]

[Текущий резерв: 5 120 / 5 300 ед. Скорость естественной регенерации: 14 ед./сек.]

— Всем машинам, держаться строго в створе моего маяка! — скомандовал Илья по общему каналу связи. — Шаг влево, шаг вправо — и вас либо раздавит десятью атмосферами, либо сдует в разлом. Седов, что говорит сканер? Где узел четвертого рубежа?

Из второго бронетранспортера отозвался майор Седов. Голос инженера звучал отрывисто, на заднем плане пищали перегруженные диагностические стойки:

— Командир, старые геодезические карты Столицы бесполезны! Тектоника изменилась до неузнаваемости. Однако сенсоры фиксируют циклопический концентрированный всплеск гравитационной энергии в четырех километрах к северо-западу. Там находится узловой геологический колодец — «Обелиск Разлома». В эпоху Первой Экспансии там стоял геотермальный стабилизатор тектонических плит. Если Осадный Легион перехватил над ним контроль и накачал энергией Башни Подавления, то именно этот обелиск и разрывает долину на куски!

— Значит, наша цель — Обелиск, — заключил Илья. — Захватываем узел, стабилизируем разломы и ставим четвертую опорную базу.

Едва он произнес эти слова, как фиолетовый туман впереди забурлил.

Система не заставила себя ждать. Воздух прорезал протяжный, леденящий душу скрежет, похожий на треск разрываемой металлической фольги, умноженный в миллионы раз. Из бездны ближайшего разлома ударила мощная гравитационная волна.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА МАССИРОВАННАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Инициирован сценарий обороны сектора силами Осадного Легиона!]

[Боевая задача: «Прорыв Черных Разломов — Рубеж Четыре»]

[Этап 1: Отразить нападение авангарда Пустотного Роя и уничтожить элитных Пожирателей Гравитации.]

[Этап 2: Пробиться сквозь аномальные поля и разрушить три Сингулярных Якоря, экранирующих подступы к Обелиску.]

[Этап 3: Штурмом взять цитадель «Обелиск Разлома», ликвидировать командующего узлом и развернуть Рубеж Четыре!]

[Текущий статус: Боевой контакт неизбежен!]

****

Из черных трещин в земле, вздымая тучи каменной крошки, начали выбираться твари.

Они совершенно не походили на железных големов или пепельных легионеров со шлюзов. Это были порождения искаженной гравитации и пустотной скверны. Их низкие, распластанные тела длиной от трех до пяти метров были закованы в сегментированный антрацитово-черный хитин, который не отражал свет, а буквально поглощал его. Вместо лап у тварей вздымались серповидные лезвия из кристаллического обсидиана, а там, где должна была находиться пасть, зияла пульсирующая воронка черного микроколлапса.

[Идентификация противника!]

[Существо: Пожиратель Гравитации (Ур. 23, Мутант Пространственного Разлома)]

[Количество: 18 особей!]

[Особенности: «Поглощение кинетической энергии (70%)», «Гравитационный плевок», «Искажение траекторий». Пассивный эффект: любая атака дальнего боя искривляется в сторону пасти твари!]

[Лидер стаи: Глубинный Дробитель Разломов (Ур. 24, Элитный мини-босс)!]

— Огонь на поражение! — рявкнул Илья. — Кондрат, не стреляй одиночными, они сжирают кинетику!

Но пулеметчики колонны уже открыли огонь.

Тяжелые турели «Буцефалов» и шестиствольник Кондрата ударили одновременно. Грохот очередей должен был смести передовую цепь монстров в кровавый фарш, но произошло то, о чем предупреждала Система.

Сотни тяжелых крупнокалиберных пуль с гравитоновыми сердечниками вылетели из стволов со сверхзвуковой скоростью — и тут же, не долетая тридцати метров до цели, начали аномально закручиваться по спирали! Черные пасти Пожирателей раскрылись, создавая мощнейшие центростремительные вихри. Пули, теряя убойную силу, втягивались прямо в эти зияющие черные дыры, где бесследно исчезали, лишь заставляя хитиновые панцири монстров светиться зловещим багровым блеском.

— Твою дивизию! — выругался Кондрат, когда лента его пулемета опустела на треть без малейшего видимого урона врагу. — Они жрут свинец! Прямо жрут, суки! И толстеют от этого!

Поглотив кинетическую энергию сотен выстрелов, твари синхронно содрогнулись.

Их тела вспучились, и из черных воронок в сторону головного бронетранспортера ударили встречные снаряды — спрессованные сферы концентрированной гравитации размером с футбольный мяч. Они летели с визгливым свистом, скручивая само пространство вокруг себя.

Один из снарядов чиркнул по скальному выступу в пяти метрах от машины. Гранитная скала мгновенно схлопнулась внутрь самой себя, рассыпавшись в тончайшую черную пудру!

— Назад в десант! — крикнул Илья Кондрату, спрыгивая с крыши броневика прямо навстречу надвигающейся волне чудовищ.

В полете паладин выхватил из-за спины двуручный меч. Руны Священной Воли на лезвии вспыхнули нестерпимо ярким лазурно-белым огнем, разгоняя ядовитый фиолетовый туман.

— Вы жрете кинетику? — прошипел Илья, приземляясь на обе ноги в десяти метрах перед передовым Пожирателем. — Посмотрим, как вы переварите абсолютный вектор!

Монстр взревел — звук походил на треск схлопывающегося вакуума — и выбросил вперед трехметровое серповидное лезвие передней лапы, целясь разрубить человека пополам. Одновременно тварь распахнула пасть-воронку, создавая гравитационный пылесос невероятной мощности, стремясь притянуть паладина прямо под удар.

Илья даже не дрогнул.

Он почувствовал, как невидимая сила пытается увлечь его вперед, оторвать ноги от земли и вжать в пасть чудовища. Но вместо сопротивления он применил принцип, который постиг на плотине.

— [Векторный Резонанс: Полярный Сдвиг]!

Илья не стал бороться с притяжением монстра. Он мгновенно изменил собственный вектор массы, доведя ускорение до предела. В ту же микросекунду он перенаправил гравитационный поток, исходящий из пасти твари, развернув его на сто восемьдесят градусов и замкнув на ее собственное тело!

Раздался мокрый, хрустящий хлопок.

Внутренние органы монстра, привыкшие втягивать материю, под воздействием инвертированного вектора вывернуло наружу. Сила его собственного притяжения ударила по его же скелету. Тварь захлебнулась черной жижей, ее передние лапы подогнулись, а хитиновый панцирь на спине лопнул с треском перезревшего арбуза.

Илья скользнул под опускающееся лезвие и нанес один-единственный восходящий удар клинком.

Меч, заряженный священным кинетическим клином, рассек чудовище от пасти до хвоста. Разрез был настолько чистым, что половинки тела Пожирателя еще долю секунды оставались вместе, прежде чем вспыхнуть лазурным огнем святого возмездия и распасться на горсти пепла.

[Уничтожен: Пожиратель Гравитации (Ур. 23)!]

[Получено опыта: 16 500 ед.!]

[Векторный Резерв: 4 980 / 5 300 ед.]

Остальные семнадцать тварей замерли лишь на мгновение, после чего с яростным стрекотом ринулись на паладина со всех сторон. Следом за ними, сотрясая базальтовые плиты тяжелыми шагами, надвигался Глубинный Дробитель — шестиногий монстр размером с карьерный самосвал, чья спина была усеяна шипами из чистого темного кварца.

Илья стоял один посреди клубящейся фиолетовой мглы. Его глаза за визором сияли холодным торжеством.

— Кондрат! — крикнул он по внутренней связи, не оборачиваясь. — Заряжай бронебойно-зажигательные! Стреляйте через меня!

— Через тебя?! Командир, ты спятил, мы тебя в решето превратим!

— Стреляй, мать твою, это приказ! Я скорректирую!

Кондрат выругался, но приказ выполнил. Шестиствольный «Корд-В» в турели броневика взвыл раскручивающимся блоком стволов, и шквал тяжелого свинца ударил прямо в спину стоявшему впереди паладину. Одновременно открыли огонь курсовые пулеметы двух других «Буцефалов». Плотность огня была чудовищной — свыше трех тысяч выстрелов в минуту.

Илья не оглядывался. Он чувствовал приближение каждого снаряда задней плоскостью своего Векторного Контура.

Когда лавина пуль приблизилась к нему на расстояние двух метров, он резко развел руки в стороны.

— [Векторный Суверенитет: Фазовый Ускоритель]!

Перед Ильей и по бокам от него возникли три огромных, прозрачно-лазурных силовых диска — кинетические линзы абсолютной фокусировки.

Тысячи пуль, влетая в тыльную сторону этих линз, не теряли скорость — они приобретали колоссальный добавочный импульс! Векторный Контроль паладина мгновенно перестроил траектории снарядов, придал каждой пуле сверхвысокую частоту вращения и напитал их чистой энергией Священной Воли.

Пули вылетали из передней плоскости линз уже не тусклыми кусками металла, а сияющими иглами белой плазмы, несущимися со скоростью десять Махов!

Гравитационные пасти Пожирателей просто не успевали реагировать на такую скорость. Поля поглощения лопались, как мыльные пузыри.

Стена плазменного огня смела наступающую стаю. Пули пробивали хитиновые панцири насквозь, взрываясь внутри тел тварей священной яростью. Разрывы следовали один за другим без перерыва: головы монстров разлетались черными брызгами, лапы отсекало десятками, твари падали, визжали и бились в агонии, заживо сгорая в белоснежном пламени.

[Пожиратель Гравитации (Ур. 23) x6 уничтожены!]

[Пожиратель Гравитации (Ур. 23) x8 уничтожены!]

[Получено опыта: 231 000 ед.!]

[Шкала опыта: 342 700 / 280 000!]

[ВНИМАНИЕ! ПОРОГ ОПЫТА ПРЕОДОЛЕН!]

[Поздравляем! Вы достигли 23-го уровня!]

[Получено свободных очков характеристик: 5!]

[Получено очков эволюции способностей: 1!]

Сквозь огненный ад и вихри разорванной плоти на Илью несся уцелевший лидер стаи — Глубинный Дробитель.

Его броня из темного кварца выдержала шквал ускоренных пуль, хотя и покрылась глубокими рытвинами и трещинами. Монстр опустил массивную клиновидную голову, готовясь протаранить паладина и втоптать его в базальт своей сорокатонной тушей. Вокруг его рогов сгущалась черная сфера — гравитационный таран, способный пробить броню крейсера.

— Медленно, урод. Слишком прямолинейно, — холодно произнес Илья.

Время словно застыло. Интерфейс услужливо вывел системное меню распределения характеристик:

[Векторный Контроль: 101]

[Священная Воля: 57]

[Физическая Стойкость: 48]

[Пространственная Интуиция: 42]

[Свободных очков: 5. Очков эволюции: 2 (1 сохранено с прошлого уровня).]

Илья не сомневался ни секунды:

«Все 5 очков — в Пространственную Интуицию! Довести до 47!»

[Характеристика «Пространственная Интуиция» увеличена: 42 -> 47!]

[Скорость восприятия кинетических векторов увеличена на 25%! Время предварительного расчета сложных траекторий снижено до 0.02 секунды!]

[Эволюция способности: Объединить навык «Векторный Прорыв» и скрытый перк «Гравитационная Адаптация» (Ур. 1)!]

[Затрачено очков эволюции: 2!]

[Сформирована новая уникальная техника класса Паладин: «Векторный Коллапс: Гравитационный Молот» (Ранг: Редкий / Классовый)!]

[Описание: Концентрирует рассеянную в пространстве гравитационную нестабильность в единую точку на острие оружия, после чего высвобождает ее направленным кинетическим ударом колоссальной разрушительной силы.]

Мир вокруг Ильи словно разложился на математические формулы. Он видел вектор разгона Дробителя, видел напряжение в каждой связке его исполинских ног, видел точку фокуса черной сферы на его рогах.

Монстр находился в пяти метрах. Воздух зазвенел от чудовищного давления.

Илья шагнул навстречу.

Он не стал уклоняться. Паладин перехватил рукоять меча двумя руками, поднял его над головой и обрушил удар вертикально вниз — прямо в центр черной сферы между рогами чудовища.

— [Векторный Коллапс: Гравитационный Молот]!

Острие клинка коснулось темной сингулярности. В ту же миллисекунду вся гравитационная мощь сектора, которую монстр стягивал для тарана, оказалась перехвачена сознанием Ильи. Паладин сжал эту силу в точку размером с игольное ушко и сокрушил ее кинетическим импульсом сверху вниз.

Был звук, словно треснуло само мироздание.

Ударная волна неописуемой мощи вбила гигантскую тушу Дробителя в скальную породу. Базальтовое основание под ногами твари не выдержало — плиты проломились, образовав воронку глубиной в три метра. Череп исполина раскололся надвое, кварцевые шипы разлетелись в пыль, а внутренности монстра сплющило в однородную массу.

Чудовище затихло, не успев даже издать предсмертный хрип.

[Уничтожен элитный противник: Глубинный Дробитель Разломов (Ур. 24)!]

[Получено опыта: 85 000 ед.!]

[Шкала опыта: 147 700 / 350 000 (Уровень 23)]

[Получен трофей: «Сингулярное Ядро Дробителя» (Редкий реагент трансформации)]

[Получен предмет: «Осадный Нагрудник Пустотного Стража» (Тяжелая броня 23 ур., качество: Редкое)]

Илья медленно опустил меч. С клинка с тихим шипением испарялись капли темной жижи, очищаемые рунным пламенем. Вокруг стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь мерным рокотом дизель-генераторов «Буцефалов» и тяжелым дыханием бойцов в броневиках.

Из люка высунулся Кондрат. Его челюсть буквально отвисла, взгляд блуждал по дымящимся останкам элитного монстра и воронке вокруг него.

— Святые угодники... — пробормотал ветеран. — Командир, ты его... ты его в блин раскатал одним ударом?

— Не одним ударом, Кондрат. Его же собственной массой, умноженной на ускорение свободного падения, — спокойно ответил Илья, убирая клинок в ножны за спиной. — Седов, вылезай. Забирай ядро твари, пригодится для реакторов. И готовься: это был всего лишь передовой дозор. Настоящие неприятности впереди.

***

Колонна возобновила движение через двадцать минут, когда инженерные саперы закончили сбор трофеев и укрепили расшатанные гравитационным ударом подвески бронемашин.

Чем дальше они продвигались вглубь Черных Разломов, тем отчетливее перед ними вырисовывалась циклопическая панорама центрального сектора Рубежа Четыре.

В центре исполинской впадины, окруженной кольцом бездонных трещин, возвышалась черная скала правильной шестигранной формы. На ее вершине стояла древняя крепость — бастион эпохи Первой Экспансии, сложенный из циклопических плит армированного ферробетона и титана. Над крепостью вздымался Обелиск Разлома — стометровый обелиск из темного инопланетного сплава, испещренный пульсирующими фиолетовыми письменами.

Но подойти к крепости напрямую было невозможно.

Вокруг скалы, образуя правильный равносторонний треугольник, парили три циклопические конструкции — Сингулярные Якоря. Они представляли собой парящие в воздухе монолиты высотой с пятиэтажный дом, скованные толстыми цепями из черного металла, уходящими прямо в недра разломов. От каждого якоря к Обелиску тянулись гудящие дуги фиолетовых молний, формируя вокруг цитадели непроницаемый купол гравитационного искажения.

Любой предмет, приближавшийся к этому куполу, мгновенно разрывался приливными силами на атомы.

Седов развернул голографическую карту прямо на капоте головного бронетранспортера. Вокруг него столпились командиры отделений и Илья.

— Вот здесь, здесь и здесь, — майор указал пальцем на три светящиеся точки якорей. — Пока эти три узла активны, они питают экран Обелиска и одновременно дестабилизируют тектонику всей долины. Если мы попробуем атаковать цитадель в лоб — нас распылит на подступах.

— Значит, нужно сбить якоря по очереди? — спросил Кондрат, поправляя ремень разгрузки.

— По очереди нельзя, — покачал головой Седов. — Они закольцованы в единую триангуляционную сеть. Если мы уничтожим один якорь, оставшиеся два мгновенно перераспределят нагрузку и выбросят накопленную энергию наружу в виде гравитационного цунами. Нас просто смоет в расщелины. Их нужно отключать либо одновременно, либо... перехватить их фазовую частоту и замкнуть друг на друга.

Все посмотрели на Илью.

Паладин внимательно изучал силовые линии, протянувшиеся между парящими монолитами. Для обычного глаза это были просто фиолетовые молнии. Для его «Пространственной Интуиции» 47-го уровня и «Векторного Контроля» это была гигантская электрическая схема, по которой циркулировали триллионы джоулей кинетической энергии.

— Мы не будем разделять силы, — твердо произнес Илья. — У нас слишком мало людей, чтобы штурмовать три укрепленные точки одновременно. Мы ударим клином по Южному Якорю. Седов, твоя задача — подогнать инженерную машину вплотную к основанию монолита и внедрить в его терминал наш дешифратор.

— Но командир, вы же сами слышали майора! — возразил сержант штурмовиков. — Если мы вырубим Южный Якорь, два других сдетонируют!

— Они сдетонируют, если энергию не перехватить, — ответил Илья, и в его глазах вспыхнули лазурные искры. — Я встану в фокусе разрыва. Я замкну силовой контур Северного и Западного якорей прямо через свой Векторный Контур. Я стану проводником.

В кругу офицеров повисла гробовая тишина.

— Ты... ты хочешь пропустить через себя мощность двух осадных генераторов сингулярности? — хрипло спросил Кондрат. — Илья, ты спятил. Тебя разорвет на куски! Человеческое тело не выдержит такого потока!

— Мое тело выдержит, — отрезал паладин. — «Векторный Суверенитет» дает мне право определять направление движения любой энергии. Главное — не держать этот поток внутри, а мгновенно перенаправить его. И я знаю, куда его отправить.

Илья поднял руку и указал мечом на вершину скалы, прямо на экранирующий купол Обелиска:

— Мы ударим по их цитадели их же собственной энергией. По машинам! На штурм Южного Якоря!

***

Южный Якорь оборонял усиленный гарнизон Осадного Легиона.

Здесь окопались не бездумные твари разломов, а регулярные части: две сотни закованных в тяжелую броню легионеров с плазменными карабинами, десяток тяжелых шагоходов поддержки и батарея гравитационных мортир, бившая навесным огнем по ущелью.

Когда штурмовой клин Твердыни вырвался из тумана на плато перед якорем, их встретил настоящий шквал огня.

Фиолетовые плазменные трассеры перечеркнули пространство. Тяжелые мины мортир с глухим воем падали на камни, выворачивая плиты и создавая зоны локального вакуума.

— Взвод, спешиться! — гремел в эфире голос Кондрата. — Штурмовики — прикрыть инженерную машину с флангов! Подавить расчеты мортир! Огонь из всех стволов!

Броневики встали веером, ведя ураганный огонь из крупнокалиберных орудий. Дроны огневой поддержки «Шершень-М» роем взмыли в воздух, пикируя на траншеи врага и сбрасывая кумулятивные заряды.

Илья был впереди всех.

Его фигура, окутанная лазурным сиянием, неслась сквозь ряды укреплений со скоростью урагана. Вражеские легионеры пытались остановить его сосредоточенным огнем взводов, но пули и плазменные сгустки, едва приблизившись к паладину на расстояние десяти метров, мягко огибали его по дуге благодаря пассивному щиту «Векторного Суверенитета» и улетали обратно в ряды стрелявших.

— [Векторный Шквал: Каскадный Срез]!

Илья совершил круговой взмах мечом, вложив в лезвие импульс вращения трехтонного маховика.

Полумесяц слепящего лазурного света сорвался с кончика клинка и расширился до тридцати метров в поперечнике. Волна энергии срезала брустверы дотов, рассекла стволы мортир и смела целую стрелковую цепь легионеров, превратив их тяжелые латы в искореженное крошево.

[Уничтожены: Осадные Легионеры (Ур. 22) x14!]

[Уничтожены: Тяжелые Шагоходы Легиона (Ур. 23) x2!]

[Получено опыта: 78 400 ед.!]

За считанные минуты передовая линия обороны была сметена. Инженерный «Буцефал» Седова на полной скорости протаранил заграждения и с визгом тормозов замер у массивного гранитного пьедестала Южного Якоря.

Люки распахнулись. Седов и четверо саперов в тяжелых термозащитных костюмах выскочили наружу, волоча за собой кабели главного терминала взлома.

— Подключаю шину дешифрации! — закричал Седов, вбивая магнитные зажимы прямо в искрящийся разъём древнего монолита. — Снимаю протоколы защиты!.. Командир, через тридцать секунд контур разорвется! Северный и Западный якоря уже фиксируют аномалию! Накопление критической массы пошло!

Илья запрыгнул на верхнюю ступень пьедестала, прямо под гигантский парящий монолит.

В небесах над ним, соединяясь с монолитом, гудела чудовищная фиолетовая дуга. Воздух вокруг наполнился запахом горящей изоляции и треском статических разрядов. От далеких Северного и Западного якорей в сторону Ильи уже неслись две ослепительные волны концентрированной сингулярности — обратная петля перегрузки. Если бы эти волны сошлись в одной точке, произошел бы локальный ядерный коллапс.

Илья вонзил меч в каменную площадку перед собой, опустился на одно колено и схватился за рукоять обеими руками.

— Господи, укрепи дух мой и направь силу мою... — одними губами прошептал паладин.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗРЫВА!]

[Входящий гравитационный поток: 480 000 ГВт!]

[Время до детонации: 3... 2... 1...]

— [ВЕКТОРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВЕЛИКИЙ МОСТ]! — взревел Илья, запрокидывая голову к небу.

Два гигантских фиолетовых луча от оставшихся якорей одновременно ударили в фигуру паладина.

В этот момент для бойцов Твердыни померкло солнце.

Тело Ильи превратилось в ослепительный столб света. Боль была такой, будто каждую клетку его организма разрывали на части микроскопическими гравитационными клещами. Векторный Контур внутри него раскалился добела, грозя выжечь нервную систему. Перед глазами заплясали кроваво-красные системные строчки:

[Критическая перегрузка Векторного Резерва!]

[Векторный Резерв: 5 300 / 5 300 -> 12 400 / 5 300 (ВРЕМЕННЫЙ СВЕРХЛИМИТ)!]

[Прочность кинетического каркаса: 44%... 31%... 19%!]

[Активирован скрытый резерв перка «Векторный Суверенитет»! Пространственная проводимость увеличена до абсолюта!]

Илья не стал удерживать эту чудовищную силу в себе ни на долю секунды дольше.

Он стиснул зубы так, что треснула эмаль, и рывком выдернул меч из камня, направляя острие клинка строго в зенит — прямо в сердце защитного купола Обелиска Разлома!

— НАЗАД В ПРЕИСПОДНЮЮ! — выкрикнул он сокрушительный приказ.

Вся поглощенная энергия двух циклопических якорей, умноженная на священную ярость паладина, вырвалась из кончика меча единым титаническим лучом. Поток лазурно-фиолетового огня толщиной в десять метров с громоподобным ревом прошил небеса и ударил точно в вершину силового экрана цитадели.

Произошло то, чего осадные инженеры Легиона не могли предвидеть ни в каких расчетах.

Защитный купол Обелиска, рассчитанный на отражение внешних ударов, не выдержал собственной же резонансной энергии, закачанной обратно с десятикратным кинетическим ускорением.

Купол задрожал, пошел сеткой трещин размером с городские кварталы — и с оглушительным звоном лопнул! Осколки силового поля осыпались на базальтовую скалу дождем фиолетовых искр. Оставшиеся два якоря вдалеке, лишившись опорного контура, со скрежетом сорвались со своих парящих орбит и рухнули в бездну разломов, увлекая за собой обломки цепей.

А у основания Южного Якоря терминал Седова радостно пискнул:

— Есть перехват! — закричал майор, срывая голос. — Сеть якорей уничтожена! Купол снят! Путь к Обелиску открыт!

Илья тяжело оперся на меч, тяжело дыша. Из-под его носа сочилась тонкая струйка крови, латы на плечах дымились, но в глазах горел несокрушимый победный огонь.

[Сингулярные Якоря Сектора 4 нейтрализованы!]

[Глобальное гравитационное давление снижено на 60%!]

[Получено опыта за тактический маневр: 120 000 ед.!]

[Шкала опыта: 267 700 / 350 000!]

Паладин вытер кровь тыльной стороной перчатки и повернулся к Кондрату:

— Кондрат... поднимай штурмовиков. Идем брать Обелиск.

***

Штурм цитадели Обелиска Разлома вошел в историю как один из самых яростных и стремительных боев Штурмового корпуса Твердыни.

Лишившись прикрытия силового купола и гравитационных аномалий, гарнизон крепости оказался беззащитен перед слаженной работой артиллерии и штурмовых групп. Тяжелые гаубицы «Молот-9», бившие теперь прямой наводкой по целеуказанию Ильи с высот Пепельных Шлюзов, за десять минут превратили внешние бастионы крепости в груды дымящегося щебня.

Броневики Твердыни ворвались во внутренний двор цитадели сквозь пробитые ворота.

Но в самом сердце крепости, у подножия стометрового черного обелиска, их ждал тот, кто правил этим сектором смерти.

[ВНИМАНИЕ! ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГЛАВНОГО БОССА СЕКТОРА 4!]

[Имя: Варгал-Пожиратель, Владыка Гравитационной Бездны]

[Класс: Пустотный Архидемон Осадного Легиона]

[Уровень: 25 (Элитный Полководец)]

[Здоровье: 260 000 / 260 000]

[Броня: Непроницаемый Сингулярный Панцирь (Иммунитет к обычному кинетическому урону)]

[Способности: «Горизонт Событий», «Гравитационный Коллапс», «Черный Цепной Прилив», «Разрыв Тектоники»]

Это было чудовище, при взгляде на которое человеческий разум отказывался верить в реальность происходящего.

Пятиметровый исполин, словно вылепленный из ожившей черной дыры и оплавленного обсидиана. Вокруг его массивного торса непрерывно вращались три кольца из тяжелых гравитационных плит, перемалывающих воздух в вакуум. В четырех мускулистых руках монстр сжимал исполинскую осадную глефу, лезвие которой мерцало абсолютно черным светом — лезвие, не имеющее толщины, способное разрезать атомы.

— **Ничтожные букашки...** — голос Варгала не звучал в воздухе, он отдавался прямо в костях, заставляя вибрировать зубы и внутренние органы. — **Вы сломали мои якоря, но вы пришли прямо в мою пасть! Здесь, у Обелиска, гравитация принадлежит мне!**

Варгал с размаху вонзил глефу в гранитный настил двора.

— [Горизонт Событий]!

Вся центральная площадь мгновенно провалилась в темноту. Гравитация в радиусе ста метров возросла до чудовищных сорока земных атмосфер!

Бронемашины «Буцефал» с жалобным скрежетом просели на колеса, их рессоры лопнули, а толстые бронелисты начали вдавливаться внутрь салона под собственным чудовищным весом. Штурмовики попадали на колени, не в силах поднять даже стволы автоматов. Кондрат, хрипя от сдавливающей грудь тяжести, активировал аварийные гироскопы экзокостюма, но сервоприводы «Бурана-М» лишь бессильно взвыли и задымились.

— Все... лежать... не двигаться... — с трудом прохрипел Илья по рации.

Он был единственным, кто остался стоять на ногах.

Его «Гравитационная Адаптация» и показатель «Векторного Контроля» в 101 единицу приняли на себя всю тяжесть удара. Но даже для него сорок атмосфер были на грани выживания. Кости гудели, капилляры в глазах лопались, наполняя взор багровым туманом.

Варгал медленно, с издевательской грацией шагнул к нему, поднимая глефу для смертельного удара:

— **Ты силен для смертного червя, Векторный Паладин. Но ты пытаешься плыть против течения водопада. Склонись и будь раздавлен.**

Глефа с визгом рассекаемого вакуума опустилась на голову Илье.

И в этот критический миг, стоя на самом краю бездны, Илья Громов отбросил последние сомнения.

Он не стал ставить блоки. Он не стал пытаться оттолкнуть клинок монстра.

Он сделал то, ради чего развивал свой класс.

— Если этот водопад падает вниз... — выдохнул Илья, поднимая взгляд прямо в пылающие пустотой глазницы архидемона, — значит, я направлю его вверх!

— [ВЕКТОРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: АБСОЛЮТНАЯ ИНВЕРСИЯ]!

Илья выбросил правую руку навстречу падающей глефе, раскрыв ладонь в считанных миллиметрах от черного лезвия.

Вся чудовищная гравитация сорока атмосфер, сконцентрированная Варгалом на этой площади, все колоссальное давление, стремящееся расплющить людей и технику в лепешку — в одну миллисекунду сменило знак с плюса на минус!

Вектор притяжения планеты перевернулся строго в зенит!

Раздался оглушительный воздушный хлопок.

Многотонный Варгал, рассчитывавший вбить паладина в землю, внезапно потерял всякую опору. Чудовищная сила в сорок земных гравитаций, направленная теперь в небо, подхватила исполина и с дикой скоростью швырнула его вверх, словно пушинку! Монстр взревел от ярости и растерянности, взлетая над крепостью на высоту птичьего полета.

А Илья сорвался с места следом за ним.

Используя инвертированный вектор, паладин оттолкнулся от земли с ускорением истребителя. За долю секунды он настиг летящего в небесах демона, оказавшись прямо над ним.

Двуручный меч паладина вспыхнул ослепительным пламенем Священной Воли, соединяясь с новой эволюционной способностью:

— [Векторный Коллапс: Суд Паладина]!

В высшей точке траектории Илья перевернулся в воздухе и всем своим весом, усиленным возвращенной к норме гравитацией и тысячекратным кинетическим импульсом разгона, обрушил клинок прямо в центр вращающихся плит на груди Варгала!

Лезвие вошло в сингулярный панцирь монстра.

Священная сталь и абсолютный вектор разрубили гравитационное ядро архидемона.

— **НЕ-Е-ЕТ!..** — разнесся над разломами предсмертный вопль твари, когда ее собственная черная дыра внутри груди потеряла стабильность.

Илья, оттолкнувшись ногой от панциря демона, совершил обратный кинетический кувырок, уходя по пологой дуге в сторону крепостного двора.

А в небесах позади него взорвалось маленькое фиолетовое солнце.

Вспышка была абсолютно беззвучной — гравитационный хлопок втянул в себя весь звук, пыль и остатки скверны, прежде чем разорваться снопом ослепительно-белых искр.

Тело владыки разломов аннигилировало без остатка.

Илья мягко приземлился на плиты двора, смягчив удар кинетическим поглощением, и с лязгом вогнал меч в ножны.

Тяжесть, давившая на бойцов, исчезла без следа. Воздух стал прозрачным и чистым.

В сознании Ильи, перекрывая все звуки, победно зазвучали системные фанфары:

[ВНИМАНИЕ! УНИЧТОЖЕН ВЛАДЫКА СЕКТОРА 4: ВАРГАЛ-ПОЖИРАТЕЛЬ (УР. 25)!]

[Получено колоссальное количество опыта: 320 000 ед.!]

[Шкала опыта: 237 700 / 440 000!]

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ 24-ГО УРОВНЯ!]

[Получено свободных очков характеристик: 5!]

[Получено очков эволюции способностей: 1!]

[Получен легендарный трофей: «Штабной Ключ-Код Рубежа Четыре»!]

[Получен уникальный артефакт: «Сердце Сингулярности» (Ранг: Эпический / Компонент Реликвии)!]

[Получен предмет: «Кольцо Гравитационного Владычества» (Ранг: Эпический, +15 к Векторному Контролю, +10% к стабильности барьеров)!]

Бойцы штурмового взвода, медленно поднимаясь с колен и помогая друг другу, смотрели на стоящего посреди двора паладина со священным трепетом. Кондрат со стуком поднял забрало своего закопченного шлема, ошарашенно посмотрел в чистое небо, где еще секунду назад парил пятиметровый владыка бездны, и хрипло рассмеялся:

— Ты его... ты его в стратосферу запустил, командир! В стратосферу и там прихлопнул! Клянусь всеми святыми, я такого даже в легендах древности не слышал!

— Седов! — не обращая внимания на похвалу, громко позвал Илья. Голос его звучал ровно, хотя внутри все еще звенело от запредельного перенапряжения. — Хватит сидеть в машине. Ключ у нас. Приступай к развертыванию.

***

Майор Седов буквально взлетел по ступеням к центральной панели управления Обелиска Разлома.

Дрожащими от возбуждения пальцами он извлек из рук Ильи пульсирующий черный кристалл с золотыми рунами — Штабной Ключ-Код Четвертого Рубежа. Кристалл с идеальной точностью вошел в гнездо древнего консольного монолита.

Седов ударил ладонью по сенсору подтверждения:

— Снимаю осадную блокировку Легиона!.. Перехватываю управление глубинным геотермальным стабилизатором!.. Синхронизирую векторную решетку с Рубежом Три, Рубежом Два и Твердыней!.. ПОДАЧА ПОЛНОЙ МОЩНОСТИ!

Земля под ногами бойцов вздрогнула — но теперь это была не разрушительная дрожь тектонического разлома, а могучий, мерный гул оживающего колосса.

Стометровый Обелиск Разлома на глазах начал менять свой цвет. Зловещее фиолетовое свечение его граней угасло, сменившись ослепительным, чистейшим лазурным сиянием. Из вершины обелиска в зенит ударил колоссальный столб света, пробивая свинцовые тучи и создавая в небесах идеальное круглое окно, сквозь которое впервые за долгие месяцы проглянуло настоящее голубое небо и лучи солнца!

Из стен крепости с шипением выдвинулись тяжелые автоматические турели ПВО и генераторы щитов.

По краям гигантских разломов долины вспыхнули силовые барьеры — лазурные световые мосты легли через бездну, соединяя разорванные края каньона в безопасные транспортные магистрали. Фиолетовый туман, лишившись подпитки темной сингулярности, начал стремительно таять, рассеиваясь под напором свежего горного ветра.

И в этот миг сознание каждого бойца штурмового корпуса, каждого гарнизонного солдата на пройденных рубежах и всех защитников далекой Твердыни озарилось торжественным оповещением Системы:

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СЕКТОРА!]

[Стратегический узел «Обелиск Разлома» полностью очищен от войск Осадного Легиона!]

[РУБЕЖ ЧЕТЫРЕ УСПЕШНО РАЗВЕРНУТ!]

[Геотектоническая нестабильность сектора нейтрализована! Разломы перекрыты энергетическими мостами Твердыни!]

[Энергетический мост четвертого порядка замкнут: Твердыня -> Рубеж 1 -> Рубеж 2 -> Рубеж 3 -> Рубеж 4!]

[Пропускная способность линий снабжения увеличена на 200%!]

[Радиус действия тяжелой осадной артиллерии расширен на 25 километров!]

[Штаб обороны получает стабильный защищенный коридор связи первого класса!]

Не успело затихнуть эхо системного колокола, как динамики радиостанции командного «Буцефала» ожили.

На этот раз не было никаких помех, треска статики или обрывов. Звук был кристально чистым, громким, наполненным металлом и торжеством.

— Внимание всем частям! Говорит Командующий Обороной Столицы, генерал-полковник Воронов! — разнесся над двором крепости властный, чеканный голос. — Мы наблюдаем активацию маяка Четвертого Рубежа! Гравитационное давление на южные бастионы города упало на пятнадцать процентов! Небо над Разломами очистилось! Кто командует авангардом Твердыни?!

Илья подошел к микрофону, снял шлем и провел рукой по мокрым от пота волосам. В его взгляде читалась усталость пройденного ада, но еще больше — несокрушимая воля воина, идущего до конца.

— Говорит Векторный Паладин Илья Громов. Четвертый рубеж развернут и надежно закреплен, товарищ генерал. Черные Разломы взяты под контроль Твердыни. Мы разворачиваем здесь тяжелые ракетные комплексы и готовим плацдарм для приема основных сил корпуса.

На той стороне канала связи раздался громоподобный выдох облегчения, а затем — дружное, яростное «УРА!», подхваченное сотнями гвардейцев в штабном бункере Столицы.

— Громов... сынок... — голос старого генерала на секунду дрогнул, но тут же вновь обрел гранитную твердость: — Вы сотворили невозможное. Четыре рубежа за трое суток! Легион в панике перегруппировывает фланги. Они стягивают осадные дивизионы к Пятому Рубежу — к Железным Пустошам. Если прорвете и их, у нас появится шанс на встречный деблокирующий контрудар!

— Мы прорвем их, товарищ генерал, — твердо ответил Илья. — Готовьте встречные группы. Мы не остановимся, пока не снимем осаду с каждого городского бастиона.

— Держитесь, Паладин. Столица верит в вас! Связь окончена!

Илья положил тангенту и вышел на северный парапет крепости.

К нему подошел Кондрат, неся две кружки с горячим армейским чаем из полевого пайка. Молча протянув одну кружку командиру, ветеран оперся о бронированный бруствер и посмотрел вперед.

Позади них, сияя лазурными огнями маяков и защитных куполов, оставались четыре развернутых рубежа — несокрушимая цепь побед, выкованная в огне и стали.

А впереди, за узкой полосой остывающих базальтовых разломов, начинались бескрайние, покрытые ржавчиной и колючим снегом Железные Пустоши Рубежа Пять. Над ними, затмевая горизонт, вращались гигантские шестерни механических заводов Осадного Легиона. А еще дальше, на самом краю черного неба, продолжала пульсировать циклопическая Главная Башня Подавления.

Четыре рубежа были взяты.

Впереди оставалось еще шестнадцать.

Илья сделал глоток обжигающего чая, чувствуя, как по венам растекается тепло новой силы, и посмотрел на север.

— Ну что, Кондрат... — тихо произнес паладин, и на его губах появилась уверенная, хищная усмешка. — Дадим им передышку до утра. А на рассвете — покажем Железным Пустошам, что такое закон абсолютного вектора.

Глава 5. Развертывание рубежа 5

Ночь над отвоеванным Обелиском Разлома выдалась звонкой, морозной и наполненной тяжелым рабочим грохотом.

Еще несколько часов назад эта земля задыхалась от фиолетового смога и судорожно вздрагивала под гнетом нестабильной гравитации. Теперь же, когда древний стометровый обелиск вспыхнул ровным лазурным светом Твердыни, воздух стал кристально чистым, обжигающим легкие бодрящей стужей. Силовые мосты через разломы надежно соединили разбитые плато в монолитный транспортный тракт, и по этой артерии уже непрерывным потоком шла поддержка.

Тяжелые инженерные транспортеры с ревом втягивали на парапеты крепости гигантские четырехосные пусковые установки «Тайфун-Р». Гидравлические аутригеры с глухим лязгом вгрызались в базальтовые плиты, выравнивая многотонные бронеконтейнеры с дальнобойными баллистическими ракетами. Следом за ними техники разворачивали автоматические комплексы кругового радиолокационного дозора и тяжелые генераторы силовых полей.

Илья Громов стоял на краю командного балкона, глядя, как серые тупоносые ракеты медленно поднимаются в вертикальное боевое положение, целясь острыми наконечниками в северный сектор.

Туда, где за полосой остывающего базальта начинались безмолвные и зловещие Железные Пустоши.

— Через тридцать минут закончим калибровку наведения, командир, — доложил подошедший майор Седов. Лицо инженера было перепачкано мазутом и технической смазкой, под глазами залегли глубокие тени от бессонных суток, но в глазах горел лихорадочный огонь победы. — Ракетчики Столицы передали нам свежие полетные пакеты. «Тайфуны» перекроют огненным зонтом всю предпольную зону Пятого Рубежа. Если Легион попытается встретить нас бронетанковым валом на открытом пространстве — мы сровняем их передовые батареи с грунтом.

— Отличная работа, майор. Дай людям пятнадцать минут на сухой паек и горячий чай, — кивнул Илья. — Штурм начнется ровно в шесть ноль-ноль. Как только рассеется ночная мгла.

— Есть, командир!

Седов четко козырнул и быстрым шагом направился вниз к расчетам батарей.

Илья остался один. Опершись о холодные перила, он глубоко вздохнул и мысленно вызвал интерфейс Системы. До выступления колонны оставалось полчаса — идеальное время, чтобы усвоить силу, полученную в смертельной схватке с Варгалом-Пожирателем, и подготовить свое тело к новому рубежу.

Перед глазами мягко развернулась полупрозрачная лазурная сетка персонального меню:

[ИНТЕРФЕЙС ПАЛАДИНА: СТАТУС ПЕРСОНАЖА]

[Имя: Илья Громов]

[Класс: Векторный Паладин]

[Уровень: 24 (Текущий опыт: 237 700 / 440 000)]

[Векторный Резерв: 5 800 / 5 800 ед. (Скорость восстановления: 18 ед./сек.)]

[Базовые характеристики:]

— Векторный Контроль: 101

— Священная Воля: 57

— Физическая Стойкость: 48

— Пространственная Интуиция: 47

[Свободные очки характеристик: 5]

[Свободные очки эволюции способностей: 1]

Илья открыл хранилище снаряжения и извлек тяжелое массивное кольцо, выкованное из темного матового сплава с гравировкой переплетающихся силовых спиралей.

[Кольцо Гравитационного Владычества]

[Ранг: Эпический]

[Требования: Класс «Векторный Паладин» или смежные кинетические ветви, Векторный Контроль 90+]

[Бонусы: +15 к характеристике «Векторный Контроль». +10% к структурной стабильности и прочности всех поддерживаемых силовых барьеров и щитов.]

[Пассивный эффект «Гравитационный Якорь»: снижает силу внешних отбрасывающих, опрокидывающих и импульсных воздействий на носителя на 35%.]

Илья надел кольцо на безымянный палец левой бронеперчатки.

Металл кольца мгновенно сжался, идеально подогнавшись под размер, и по предплечью паладина пробежала холодная электрическая дрожь. Силовые каналы его тела словно расширились вдвое. Окружающее пространство ожило: теперь Илья не просто видел траектории летящих снежинок и вихрей, он физически ощущал вес каждой балки крепости, натяжение тросов на ракетных установках и даже вибрацию земли под колесами тяжелых машин в радиусе пятисот метров!

[ВНИМАНИЕ! Показатель «Векторный Контроль» увеличен: 101 -> 116!]

[Порог 110 единиц преодолен! Эффективность конверсии кинетической энергии повышена на 15%! Радиус мгновенного захвата внешних векторных траекторий увеличен до 80 метров!]

Следом Илья достал из инвентаря второй трофей — «Сердце Сингулярности».

Это был идеальный октаэдр размером с кулак, сотканный из полупрозрачного фиолетово-черного кристалла. Внутри него, не затухая ни на секунду, медленно вращалась крошечная точка абсолютной тьмы — пойманный микроколлапс, поглощавший даже кванты света, падавшие на его грани.

[Уникальный артефакт: «Сердце Сингулярности»]

[Ранг: Эпический (Компонент Реликвии)]

[Описание: Концентрированный сгусток пространственно-гравитационного коллапса высшего порядка.]

[Доступно особое действие: «Симбиотическая Интеграция с Оружием Паладина». Желаете провести интеграцию с артефактным двуручным клинком «Карающий Вектор»?]

— Подтверждаю интеграцию, — не колеблясь, шепотом произнес Илья.

Он обнажил свой двуручный меч, вонзив его острием в каменную плиту парапета. Кристалл в его ладони запульсировал в унисон с рунами на клинке. Фиолетовые и белоснежные всполохи энергии переплелись, окутывая сталь. Октаэдр медленно погрузился в крестовину меча, растворяясь в ней без следа.

Лезвие клинка на миг стало абсолютно черным, после чего по нему пробежала тончайшая лазурная молния, оставив на металле паутину светящихся гравитационных каналов.

[Интеграция успешно завершена!]

[Оружие «Карающий Вектор» эволюционировало до Ранга: Реликвия (Модифицированное)!]

[Добавлено постоянное свойство «Сингулярная Детонация»: при нанесении критического рубящего удара цель подвергается микровзрыву гравитационного коллапса, разрушающему до 50% брони и поглощающему кинетическую отдачу!]

Илья удовлетворенно сжал рукоять. Оружие словно потеряло половину своего веса, став продолжением его собственной нервной системы.

Теперь оставалось распределить накопленный потенциал. Пять свободных очков характеристик и одно очко эволюции.

В предстоящем бою на Железных Пустошах против тяжелых механических исполинов Легиона ему понадобятся предельная прочность тела для компенсации колоссальных ударных нагрузок и несгибаемая воля для удержания мощнейших полей.

«Три очка — в Физическую Стойкость! Довести до 51! Два очка — в Священную Волю! Довести до 59!»

Система мгновенно подтвердила распределение:

[Характеристика «Физическая Стойкость» увеличена: 48 -> 51!]

[ВНИМАНИЕ! Преодолен рубеж в 50 единиц Стойкости!]

[Получен пассивный перк: «Железные Связки»! Организм носителя приобретает абсолютную устойчивость к перегрузкам до 25G. Риск кинетических микроразрывов мышц и сосудов при экстремальном векторном маневрировании снижен на 70%!]

[Характеристика «Священная Воля» увеличена: 57 -> 59! Объем Векторного Резерва увеличен: 5 800 -> 6 150 ед.!]

Оставалось главное — очко эволюции способностей.

Илья просмотрел доступное дерево навыков. Его взгляд сразу остановился на базовом умении «Векторный Резонанс», которое долгое время служило ему для отражения кинетических ударов противника. Пришло время поднять его на ступень истинного могущества.

[Желаете эволюционировать навык «Векторный Резонанс» за 1 очко эволюции?]

[Выберите вектор трансформации:]

1. «Кинетический Рассеиватель» (оборонительная ветвь)
2. «Торсионное Зеркало» (высшая ветвь Абсолютного Вектора)

— Вариант два, — твердо выбрал Илья. — «Торсионное Зеркало»!

[Затрачено очков эволюции: 1!]

[Формирование новой классовой техники...]

[Получен уникальный навык: «Абсолютный Вектор: Торсионное Зеркало» (Ранг: Высший / Классовый)!]

[Описание: Носитель формирует в пространстве локальную фазовую мембрану нулевой инерции. Любое физическое тело, кинетический снаряд, луч концентрированной плазмы или механический удар, коснувшийся мембраны, мгновенно разворачивается строго по спирали на 180 градусов. Возвращенный импульс умножается на коэффициент Векторного Контроля (текущий множитель: x2.16)! Расход резерва: пропорционален массе и скорости перехватываемого объекта.]

Илья глубоко выдохнул. По телу разлилось пьянящее ощущение собранности и колоссальной скрытой мощи. Он чувствовал себя натянутой тетивой осадного арбалета, готовой спустить стрелу в сердце врага.

На востоке небосвод начал медленно светлеть, окрашиваясь в тревожные багрово-стальные тона.

К парапету подошел Кондрат, уже застегнувший шлем и проверивший лентоприемник своего спаренного роторного пулемета.

— Рассвет, командир, — глухо произнес ветеран через внешний динамик. — Машины прогреты. Бойцы ждут команды.

— По коням, Кондрат, — ответил Илья, защелкивая боевой визор своего шлема. — Выступаем.

***

Штурмовая бронегруппа перевалила через последний гребень базальтового карьера в шесть часов двенадцать минут утра.

Перед наступающими открылась бескрайняя панорама Сектора 5 — легендарных Железных Пустошей.

Здесь не было ни былинки, ни намека на живую природу. Земля под гусеницами и тяжелыми многоосными колесами представляла собой слежавшийся слоеный пирог из рыжего ржавого шлака, дробленой металлической стружки и колючего, промороженного насквозь серого наста. Этот снег не таял — он пах серной кислотой и жженым машинным маслом, царапая композитную броню броневиков, словно наждачная бумага.

Но страшнее всего был масштаб рукотворного безумия, простиравшегося до самого горизонта.

Вся равнина была усеяна циклопическими механизмами Осадного Легиона. Из замерзшей земли под безумными углами вздымались исполинские зубчатые шестерни высотой с многоэтажные дома. Они медленно, с утробным скрежетом и стоном несмазанного металла проворачивались, приводя в действие невидимые подземные насосы, помпы и штольни. Черные, клепаные из многометровых стальных листов трубы мануфакторумов изрыгали в низкое небо плотные клубы рыжего дыма, пахнущего гарью и раскаленным железом.

А в самом центре этой механизированной преисподней, в семи километрах к северу, возвышалась цитадель Рубежа Пять — циклопический железобетонный форт-завод «Мануфакторум Малхар».

Его бастионы, увенчанные бронеколпаками тяжелых орудийных башен, перекрывали узловину между двумя горными отрогами. От цитадели во все стороны расходились рельсовые пути, по которым безостановочно курсировали тяжелые бронеплатформы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.